

УЙГУН

РИСКОВАННАЯ ШУТКА

Пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КАМБАР — сначала колхозный сторож, потом бригадир, 55 лет.

АЙНИСА — его жена, 45 лет.

ХАМДАМ — ее брат, бригадир, 35 лет.

ХАМРА — жена Хамдама, бригадир, 30 лет.

ТУРДЫ — бригадир, 65 лет.

МАМАДАЛИ — колхозник, 23 лет.

БУСТОН — невеста Мамадали, 18 лет.

ТЕШАБАЙ — председатель колхоза, 40 лет.

МАМАРАСУЛЬ — колхозный сторож, 60 лет.

АМИНДЖАН — секретарь правления колхоза, 25 лет.

ВАЛИ — колхозник, 25 лет.

САЛИ — колхозник, 30 лет.

ПАРПИ — старик, 70 лет.

КАСЫМ — старик, 75 лет.

КОРРЕСПОНДЕНТ — 25 лет.

ФОТОГРАФ — 40 лет.

КОЛХОЗНИКИ и КОЛХОЗНИЦЫ.

Действие происходит в одном из колхозов Ферганской области.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Двор и часть дома Камбара. Через открытую террасу видна одна из комнат. Ранняя весна. Абрикосовые и персиковые деревья в пышном цвету. Вечереет. На террасе Хамра и Айниса; они собираются идти на вечер. Из внутренних комнат выходит Хамдам. Он только что

побрился.

ХАМДАМ

(обращаясь к женщинам)

Вы готовы?

ХАМРА

Какой быстрый!

ХАМДАМ

(Айнисе)

Сестра, а ваш муж, мой многоуважаемый зять Камбар, намерен составить нам компанию?

АЙНИСА

Конечно нет! Разве сам не видишь?

Даже и не думает собираться.

Совсем закопался в своем саду.

ХАМРА

Вот упрямый! И злой какой-то стал.

Я даже побаиваюсь его теперь. Отчего это он?

ХАМДАМ

А я скажу — отчего.

Когда его бригада оказалась отстающей, ему стало чудиться, что он вообще ослабел и болен.

ХАМРА

Подумать только, в пятьдесят четыре года в сторожа подался.

АЙНИСА

Сторожа еще нужны.

ХАМДАМ

Может быть. Но болезней у наго никаких нет.

Я ведь сам говорил с его врачами.

Э-эх и надоела мне вся эта история!..

Послушай, сестра, а не подшутить ли мне сегодня?

АЙНИСА

Разве ты можешь прожить без шутки хоть день?

ХАМРА

Часу не проживет!

АЙНИСА

Но сегодня, братец, не стоит. В праздник 8 марта, пожалуйста, не донимай нас. Оставь хоть сегодня в покое.

ХАМДАМ

Хм, праздник! А когда ж шутить, как не в праздник?!

Мы, по-моему, как раз мало еще веселимся и шутим в такие дни. Да-да!!

АЙНИСА

Да ведь ты не просто пошутишь, а непременно начнешь кого-нибудь разыгрывать?

ХАМДАМ

Поражен вашей догадливостью, сестра! Именно так!

АЙНИСА

И кто станет теперь твоей жертвой?

ХАМДАМ

Твой муж — мой зять — Камбар!..

АЙНИСА

Этого еще не доставало! Или нет другого?..

ХАМДАМ

Один он остался.

Входит Турды.

ТУРДЫ

Всё наряжаетесь?

АЙНИСА

А сами?! Разве не принарядились, бригадир?

ТУРДЫ

(покручивая усы)

А что ж?

(взглянув в сторону сада)

Не в земле копать иду!

ХАМДАМ

(шутливо)

А скажите, Турдыбай-ака, чего особенно
не переносит мой зять Камбар?

Вы ведь его больше меня знаете.

ТУРДЫ

Еще бы!! Когда-то даже соревновались.

Чего он не любит?.. Вот этого самого
и не любит, чтобы люди празднично одевались.
А уж если принарядится пожилой человек —
к примеру, такой, как я, — он готов его
прямо съесть. Сто лет потом будет помнить!

ХАМДАМ

Эге, так вот почему он постоянно
называет вас «щеголь Турды»!

ТУРДЫ

(улыбаясь)

Вот-вот...

ХАМДАМ

Итак, сестра, сейчас ты сядешь перед
зеркалом и начнешь прихорашиваться!

АЙНИСА

Хочешь сделать из меня на старости лег
посмешище?

ХАМДАМ

Почему это «на старости лет»?

Смотрите, какая старуха!..

АЙНИСА

И не уговаривай!

ХАМДАМ

Пойми ты, тебе самой от этого будет польза.

Разве не надоела нам всем его нелепая
мнительность. То ли дело Турды-ака!

А ведь старше Камбара почти на пятилетку
с семилеткой!..

(к Турды)

Помогите ей, пожалуйста.

ТУРДЫ

В чем я должен помочь?

ХАМДАМ

Объясните, как обращаться с зеркалом.

Вы ведь на это первый мастер!

Догадываетесь, зачем мне это нужно?

ТУРДЫ

А-а!.. Кажется, да...

Хочешь позлить Камбара и позабавиться?..

Что ж, Айнисахон, поможем молодежи!

АЙНИСА

Молодежь молодежью, а вы-то что?

ТУРДЫ

Хотите в мои шестьдесят пять совсем
записать меня в старики?..

Да будет вам известно, что я еще как
розовый куст, полный бутонов.

Моя душа только и ждет повода,
чтобы распуститься!

(приближается к Айнисе)

АЙНИСА

Да ну вас, вечно озорничаете!

ТУРДЫ

В такое время, Айнисахон, сердце хочет
быть молодым, озорным и веселым!

ХАМДАМ

Вот с кого всем надо брать пример!

С таким настроением вы, дорогой Турды,
дадите нам в этом году добрых семьдесят
центнеров!

ТУРДЫ

(гордо покручивая усы)

Все сто!.. Вот так!

ХАМРА

Ну и ну!

Да вы, Турды-ака, как бравый кавалер!

Куда нашему Камбару до вас.

ТУРДЫ

Слышали, Айнисахон?!

АЙНИСА

Слышала, слышала.

ХАМДАМ

Вот и отлично! Прошу, сестра,

согласись с моей просьбой...

АЙНИСА

Ладно уж, согласна. Разыгрывайте его.

Только заранее говорю: ничего у вас

не получится. Я-то уж его знаю.

ХАМДАМ

Посмотрим!

ТУРДЫ

Где он теперь?

ХАМДАМ

Все там же — в саду. Сейчас мы его позовем.

Ты, сестра, начинай краситься и пудриться!

Хамра, быстро, еще одно зеркало сюда...

(к Турды)

Вам пока следует уйти. Придете снова

как ни в чем не бывало.

ТУРДЫ

Это уж будьте уверены. Изобразю.

Но только, полагаю, нужно еще и Бустон

на помощь позвать...

АЙНИСА

Нет-нет!.. Что вы! Зачем?!..

Не впутывайте посторонних.

ТУРДЫ

Не пугайтесь, Айнисахон. Уверю вас,
так будет лучше.

(уходит)

ХАМРА

(смеясь)

А по-моему, сестрица верно вам говорит:
ничего из этого не выйдет. Камбару не до вас.

Зря только будем стараться.

ХАМДАМ

Ведь сказал, положитесь на меня.

(подходит к калитке, ведущей в сад, и кричит)

Зять, эй, зять!.. Передохните немного!..

Зашли бы хоть чайку выпить! Кстати, и за
домом присмотрите, а то мы все уходим...

(Айнисе)

Начинайте.

Хамра выносит из комнаты зеркало и подает его Айнисе. Затем вместе с Хамдамом удаляется во внутренние комнаты. Айниса, поставив перед собой еще одно зеркало, начинает прихорашиваться. Через некоторое время входит Камбар, отряхивая одежду. Вымыв руки, он усаживается на краю террасы. Наливает себе из чайника чаю и пьет. Заметив, как жена возится перед зеркалом, с неприязнью поглядывает в ее сторону. Хамра и Хамдам через окно наблюдают за ними.

КАМБАР

(с той же неприязнью)

Чего ты там возишься перед зеркалом?

Или захотела красивее стать?

АЙНИСА

Вай! Неужели даже в день 8 марта

нельзя взглянуть на себя в зеркало?

КАМБАР

Зеркало для молодых... А тебе нечего...
Хамра и Хамдам, смеясь, зажимают рты.

АЙНИСА

Вай, вай, если ты всем твердишь, что
постарел и плохо себя чувствуешь, так,
значит, и другим нужно думать о пенсии?

КАМБАР

Ах, я и забыл, ведь тебе восемнадцать лет.

АЙНИСА

Значит, верно говорят: никогда не
дорожат водой, текущей возле дома.
Была бы я чужая, ты бы со мной так
сейчас не разговаривал.

КАМБАР

А ты, конечно, знаешь себе цену?
Наверное, вообразила, что сегодня
все будут на тебя смотреть.

АЙНИСА

Понравлюсь — будут!

КАМБАР

(рассердившись)

Тогда беги скорее!

АЙНИСА

Вай, или вы ревнуете?

КАМБАР

(зло)

Я... ревную? Обмазать тебя маслом да
подбросить кошке — и та не станет есть.

Ревную!..

АЙНИСА

Ах вот как? Ну тогда услышите обо мне!

КАМБАР

Давай, давай! Ты еще мало напудрилась!

АЙНИСА

И еще, и еще... напудрюсь!

КАМБАР

Ресницы забыла!.. Не жалея сурьмы-то!

АЙНИСА

И подведу!

КАМБАР

(не зная, что сказать)

О... о черт!

АЙНИСА

Вот назло вам буду поступать по-своему!

Хамра и Хамдам, стоя у окна, только беззвучно смеются.

ХАМРА

(появляясь)

Вай, никак наш зять ревнует свою жену!

(повысив голос)

Сестрица, вам нужна еще пудра?

А то у меня есть хорошая!

АЙНИСА

Дай твою пудру, давай сурьму!

Хамра, давась от смеха, выносит пудру и сурьму.

ХАМРА

Вот, пожалуйста. Если хотите, берите всю!

(дает Айнисе пудру и снова исчезает в комнате)

АЙНИСА

(пудрится и подводит ресницы)

Ну вот, кажется, и всё! Что еще
можно сделать? Сегодня на вечере...

КАМБАР

(не давая договорить)

Сегодня ты никуда не пойдешь!

АЙНИСА

Я не знала, что вы против 8 марта!

КАМБАР

(нервно)

Почему это я против?! Но праздновать можно
и дома. Идти на вечер совсем не обязательно.

АЙНИСА

Нет, обязательно!

КАМБАР

(выходя из себя)

Я сказал, никуда не пойдешь — значит, не пойдешь!

АЙНИСА

Давно прошли те времена, когда мужчины
могли нами командовать. Я сама могу все решать.

КАМБАР

Прекрати! А то узнаешь, как решать самой.

АЙНИСА

Ох, ох, испугал! Знаем, на что ты способен!

Запереться ото всех в саду, без конца
принимать разные лекарства, и только.

С другими мне будет гораздо веселее.

КАМБАР

(желчно)

Ну и отправляйся к другим!

АЙНИСА

Спасибо.

(хочет уйти)

КАМБАР

Ага! Уже готова бежать?..

АЙНИСА

А ты как думаешь? Говорю же, там веселее.

КАМБАР

Ну хорошо, жена! Думаешь, и я
не способен на такое же?

Я еще могу жениться на любой девушке!

АЙНИСА

(смеясь)

Ах, горе мне! Вай, какая же я несчастная!

Но только кто же выйдет за вас?

Если вы ей только приснитесь,
она и то умрет со страху!

*Находящиеся в комнате, зажав рты, хохочут. Входит нарядная
Бустон.*

БУСТОН

Вы всё еще не готовы?
А где же Хамрахон-апа?

АЙНИСА

(продолжает смеяться)

Послушайте, Бустонхон, найдите нам
подходящую девушку. Наш Камбар-ака
собрался жениться на молодой!

Все смеются. Камбар смущен, отворачивается.

БУСТОН

А что же?.. Пусть женится на мне! Я не против.
Смех усиливается. Входит Турды с букетиком цветов.

ТУРДЫ

Боже, не узнаю! Кто передо мной?
Неужели Айнисахон? Или, может быть,
я ошибся?

АЙНИСА

Нет. Она самая!

ТУРДЫ

Вот это да! Оказывается, вам не хватало
только пудры и сурьмы, чтобы вы расцвели
как роза!

(указывая на Бустон)

Восемнадцатилетние девушки бледнеют
перед вами!

АЙНИСА

Ну что вы, Турдыбай!

Мой муж говорит мне совсем другое.

ТУРДЫ

Неужели? Значит, у него и со зрением плохо.

КАМБАР

Пой, соловей, пой!

ТУРДЫ

Теперь на его месте я перестал бы
выпускать вас одну на улицу.

АЙНИСА

Да он и так не отпускает меня.

Даже сегодня на вечер...

ТУРДЫ

А вот это, пожалуй, глупо!

КАМБАР

(гневно)

Послушай, старый мудрец! Я ведь могу и
сам решать, что глупо, а что умно.

ТУРДЫ

Ну не надо так, дорогой Камбар!

Я ведь только зашел, чтоб пригласить
вас на праздник!

(подает Айнисе цветы)

Прошу принять цветы!

АЙНИСА

(взяв цветы)

Оказывается, есть еще такие кавалеры,
которые готовы мне даже дарить цветы?

(Камбару)

Видишь?!

КАМБАР

Вижу, вижу! Не слепой.

Из комнаты выходят Хамра и Хамдам.

ХАМДАМ

Ну, вы готовы? А, Бустонхон! Здравствуйте!

ХАМРА

(к Бустон)

Ты одна? А где же Мамадали?

БУСТОН

Надоел мне этот лентяй. Стыдно вместе

с ним и на собрании появиться.

ТУРДЫ

Зачем так зло, Бустонхон?

На свете бывают и почище лентяи.

ХАМДАМ

(будто только сейчас замечая его)

А, Тур-дыбай-ака! И вы здесь?

Простите, сразу вас не заметил.

ТУРДЫ

О, чепуха!

ХАМДАМ

Мы ведь, кажется, не встречались сегодня?

ТУРДЫ

По-моему, нет.

ХАМДАМ

Так, значит, все готовы?

А вы что же, зятек, все еще не одеты?

Этак мы никогда не соберемся.

АЙНИСА

А что делать на празднике больному
человеку? Он не пойдет.

ТУРДЫ

Неужели?

КАМБАР

(со злостью)

Да, не пойду!

ТУРДЫ

Хм! Ну что ж, погуляем одни!

БУСТОН

Вай, зачем вы так говорите?

Одевайтесь, Камбар-ака!

Если тетя Айниса не хочет вас брать с собой,
так я беру.

ТУРДЫ

Отлично. Вот вам и нашлась пара.

Смеются.

АЙНИСА

(Камбару)

Вы пойдете?

КАМБАР

(иронически)

Куда уж мне, слабому человеку. Зрения нет,
должность маленькая — всего лишь сторож...

Куда мне с такими знатными людьми!

ТУРДЫ

Не стоит вешать Нос. Выше голову! К тому же
вы ведь не кто-нибудь, а законный муж
знатной сборщицы хлопка, Айнисахон! Гордитесь
и спокойно пребывайте под сенью ее славы!

КАМБАР

(гневно)

Ну нет, я не из тех, что хотят примазаться
к чужой славе... Наплевать мне на всё!

(рассерженный, уходит в сад)

АЙНИСА

(огорченно)

Зачем мы его обидели?

ХАМДАМ

А-а, ничего ему не сделается от шутки!

Увидишь, на пользу пойдет!

ТУРДЫ

Он верно говорит.

(подходит к Айнисе)

АЙНИСА

Ах, оставьте...

ХАМДАМ

Ну что ж, пошли!

Все уходят. Через некоторое время появляется сильно взволнованный

Камбар.

КАМБАР

Ну и ну! Что же это все значит?
Красилась, мазалась, покрутилась перед
зеркалом и стала кокетничать! А ее
ласковое обращение с этим щеголем!
И ведь заметно охладела ко мне!
Сколько лет прожили вместе — и вдруг...
(немного подумав)

Нет, эти фасонистые передовики явно
договорились посмеяться надо мной!
Но это у них не пройдет. Они меня узнают!
Входит взволнованный Мамадали.

МАМАДАЛИ

А где все? Бустон была тут?

КАМБАР

(сердито)

Я не сторож твоей Бустон.

Почему ты спрашиваешь именно у меня?

МАМАДАЛИ

(смущенно)

Да так просто. На всякий случай.
А вы почему так кричите? Какой-то сторож,
а тоже — вопит на весь кишлак!

КАМБАР

Пошел вон и займись делом! Лодырь!

МАМАДАЛИ

Что-о?.. Нет, совсем свихнулся старик!..

Еще неизвестно, кто из нас лодырь!!

Уходит.

КАМБАР

(вглядываясь)

Еще один! Только его не-доставало!

Входит Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

(нараспев)

Ассалам алейкум!

*Камбар не отвечает на его приветствие. Мамарасуль, не обращая
внимания*

на это, принимается за осмотр двора.

Ай-яй-яй, упаси от дурного глаза,
дворик у вас прямо замечательный.

И какой цветник, вижу, разбили
в этом году! Нет, вы молодец, аксакал!

Одно только здесь плохо —
вот этот безобразный старый дувал.
Он скрывает всю красоту вашего двора.

На вашем месте я давно бы его снес.
Да, да! Пусть каждый прохожий любитесь
вашим двором. Красота, которой обладает
один, долж-на принадлежать всем!

КАМБАР

Хорошо, что не вы здесь хозяин.

А то б ничего не осталось.

МАМАРАСУЛЬ

Да это же старый-престарый дувал.
Честное слово, его лучше отправить
в поле как удобрение.

КАМБАР

В колхозе удобрений и без того хватает.

МАМАРАСУЛЬ

Да нет, вроде не так...

Однако почему вы не идете на вечер?

КАМБАР

Чего я там не видал?

МАМАРАСУЛЬ

О-о, скажу по секрету, предстоят
крупные дела — варится плов!!

КАМБАР

Пускай идут любители плова.

МАМАРАСУЛЬ

Нет, вы явно не в духе!

КАМБАР

А разве что-нибудь заметно?

МАМАРАСУЛЬ

Ого! Еще как! Главное, ничего не таите.
Самому тяжелее будет. Скажите прямо: она?

КАМБАР

Кто «она»?

МАМАРАСУЛЬ

Ваша супруга.

КАМБАР

Гм... Угадали.

МАМАРАСУЛЬ

(оживляясь)

Ну, ну! И что же?

КАМБАР

Э, оставьте! Об этом нельзя рассказывать.

МАМАРАСУЛЬ

Но почему?.. Не знаю таких правил!

Ведь я вам чем-нибудь да помогу...

КАМБАР

Да вот все она... Э, не стоит...

МАМАРАСУЛЬ

Ну, только не стесняйтесь, дорогой!

С кем же еще вам делиться своей тайной,
как не со мной, старым закадычным другом?

Узнаю, чем вы больны, и сразу же
назову вам целебное средство!

Залью бальзамом ваши сердечные раны!

КАМБАР

Ну, посудите сами, усто!

Ведь она уже достигла солидного возраста!

Пристало ли ей теперь начать краситься, а?

Ну и... там это... Да как оно?.. Кокетничать?!

МАМАРАСУЛЬ

(чуть подумав)

Хм... Нечего сказать!..

Я так понимаю, ваша жена стала распутной?!

КАМБАР

(испугавшись)

Что вы?!

МАМАРАСУЛЬ

Нет, кажется, к сожалению, это так, аксакал!

КАМБАР

Не может быть!..

Конечно, она поступает нехорошо.

В ее возрасте люди должны, наоборот,
становиться скромнее.

МАМАРАСУЛЬ

Э, да вы, я вижу, и знать не знаете,
что происходит с человеком, когда
его дела вдруг рванулись ввысь.

Тут даже сердце молодеет!

Шутка ли — стать знатной сборщицей хлопка?!

О ней пишут в газетах, рассказывают по радио.

Слава ее разлетелась по всей стране!

Так кому же еще молодеть, как не ей?

КАМБАР

Ну и пусть молодеет!.. Я не против, но...

МАМАРАСУЛЬ

Давно хотел вам сказать, но не решался.

Ведь вы за последнее время, как старый
мешок, потеряли авторитет перед Айнисой!

Разве не так?

КАМБАР

Не думаю!..

МАМАРАСУЛЬ

Ха, не думает! Тогда зачем

она хочет понравиться другим мужчинам?!

КАМБАР

Э, что вы плетете?!

МАМАРАСУЛЬ

Хорошо, я плету! Оставим это.
Только зачем вам тогда огорчаться?

КАМБАР

(задумавшись)

Я и сам этому удивляюсь. Все ерунда!
Этот щеголь Турды подкатился к ней с
цветами и стал ей что-то напевать,
а я уж, как дурак, обалдел!

МАМАРАСУЛЬ

Так вот оно, оказывается, как было!
Наш Турды объяснился в любви,
примчался сюда с цветами...

Теперь мне уже все окончательно ясно!
Значит, вы один-разъединственный не знаете
этого прожженного ухажера Турдыбая.

Вспомните, раньше ему только стоило
обратить свой взор на любую женщину —
что там Айнисахон! — ни одна не могла
устоять перед ним.

КАМБАР

(забеспокоившись)

Что вы хотите этим сказать?

МАМАРАСУЛЬ

Я думаю; у них уже все в порядке!

КАМБАР

То есть как?

Э, да надо все-таки вырвать у вас язык!

МАМАРАСУЛЬ

Хорошо, допустим, я остался без языка.
Но Турдыбай не перестал от этого быть
бригадиром вашей жены?

КАМБАР

Да, бригадиром. Ну и что ж?..

МАМАРАСУЛЬ

Как что ж?!

Утром они вместе в поле, днем вместе...
и вечером, наверное, тоже... вместе.

КАМБАР

Да вы с ума сошли! Что ж дурного,
если они работают в одной бригаде?..

МАМАРАСУЛЬ

Ну вот!.. Эх, простота, простота!
Скажите мне, в последнее время вы
не обращали внимания на их поведение:
жесты, взгляды, улыбки... слова... молчание?

КАМБАР

(испугавшись)

Какое еще молчание?

МАМАРАСУЛЬ

Ну, как они обычно обращаются друг с другом?

КАМБАР

Обычно...

МАМАРАСУЛЬ

Может, подчеркнуто официально или...
просто смущаются друг друга?

Да что долго говорить, дело ясное!

КАМБАР

(нервно)

Ясное?.. Вы что-нибудь заметили?

МАМАРАСУЛЬ

Не в этом суть! Достаточно вашего рассказа.
Мой вам совет: лучше остаться совсем без жены,
чем жить с неверной женщиной!

Немедленно дайте ей развод и прогоните!

КАМБАР

Э, благодарю вас, усто! Какой я дурак,
что поделился с вами своими сомнениями!

Это и есть ваш бальзам? Так-то вы
врачуете раны? Зарубите себе на носу,

моя жена самая честная из жен, а тот,
кто на нее клеветет, съел мясо поганой телки!

МАМАРАСУЛЬ

Прекрасно. Опять один я виноват.

Я налопался мяса поганой телки.

Жена ваша небесный ангел —
этакий напудренный и нарумяненный!
Она даже в глаза не знает шеголя Турды,
а тот не таскает ей охапками цветы каждый
день, не целует ей кончики пальцев и не
уводит ее под руку на вечер. От души
рад, что вы наконец-то обрели покой.

КАМБАР

(опять разволновавшись)

Хватит вам!

МАМАРАСУЛЬ

Я ведь только издали мог заметить,
как ваша жена шла совсем рядом с Турдыбаем-ака.

КАМБАР

Да, они пошли в клуб.

МАМАРАСУЛЬ

Ох, как вы все-таки наивны, аксакал, как
наивны! Ну разве ж вы не знаете поговорки:

«Не важен предлог — важна встреча».

Какое там собрание! Может,
они там ищут других развлечений!

И может, как раз сейчас...

Этак, в укромном уголке...

Они берут друг друга за руки...

КАМБАР

(вскакивая)

Вы в своем уме? Что вы несете!

МАМАРАСУЛЬ

А давайте отправимся прямо туда.

И, клянусь, мы застанем картину,

которую я нарисовал! Не верите?..

КАМБАР

Конечно нет!..

(решительно)

Никуда я не пойду!

(незаметно для себя начинает переодеваться)

МАМАРАСУЛЬ

Хотя... пожалуй, вы правы! Откинем мелкие подозрения! Заварите-ка крепкого чая, и мы недурно проведем вечер. Я вам расскажу один интереснейший случай, который произошел в те благие времена, когда я служил сторожем на Воскресенском базаре, в Ташкенте.

Совершенно уморительная история!

КАМБАР

Э, благодарю вас покорно! Рассказывайте свою историю какому-нибудь более свободному человеку. А мне сейчас некогда!

МАМАРАСУЛЬ

Но ведь и вы сегодня свободны. По-моему, совсем не ваша очередь сторожить!

КАМБАР

Сторожить?.. Нет! Отныне я целиком уступаю вам одному должность сторожа!

(направляется к выходу)

МАМАРАСУЛЬ

Куда же вы? Остановитесь. Мы позабавимся сладким чаем и сладкими речами.

КАМБАР

Спасибо, я уже сыт... сыт по горло вашими сладкими речами!

(выходит на улицу)

МАМАРАСУЛЬ

(пожав плечами)

Интересно! А ведь он и в самом деле,

наверное, отправится следить за женой?
Эх, люди, люди!
(уходит)

Занавес

Картина вторая

Площадь перед зданием клуба. С одной стороны — правление колхоза, рядом — клуб и чайхана. В центре площади — клумбы, далее — сад. Весна. Зеленеет молодая травка. Цветов на клумбах еще нет, зато фруктовые деревья в полном цвету. По одну сторону сцены большой карагач, под ним скамейка. Лунная ночь. Фасад клуба ярко освещен: там идет собрание; время от времени слышны аплодисменты. На авансцене темновато, скамейка под карагачем выглядит укромным местом. Из клуба-выходит Хамдам, а со стороны сада входит смеющаяся Бустон.

БУСТОН

Хамдам-ака!

ХАМДАМ

Что?..

БУСТОН

Большая новость. На горизонте Камбар-ака.
Он прогуливается по саду. Как только увидел
меня, сразу скрылся за деревьями.

ХАМДАМ

(смеясь)

Великолепно! Значит, подействовало.

БУСТОН

Я только одним глазом загляну в клуб.

ХАМДАМ

Но ненадолго. Возвращайся быстрее.

БУСТОН

Ладно!

(уходит в клуб)

Появляется Мамадали.

МАМАДАЛИ

Хамдам-ака, вы не видели Бустон?

ХАМДАМ

Видел.

МАМАДАЛИ

Где? Когда?

ХАМДАМ

(показывая в сторону сада)

Пошла вон в ту сторону.

МАМАДАЛИ

Одна?

ХАМДАМ

Да. Она кого-то ищет. Но только не тебя!

МАМАДАЛИ

Хамдам-ака! Посоветуйте мне, что делать?

Ведь она на меня даже не смотрит.

ХАМДАМ

Не любит?

МАМАДАЛИ

Да нет, вроде и не любит, а все-таки любит.

Я это точно знаю.

ХАМДАМ

Значит, ты чем-то обидел Бустон.

МАМАДАЛИ

Но чем?.. Будьте так добры, спросите ее.

ХАМДАМ

(смеясь)

А сам-то что же?

МАМАДАЛИ

Мне с детства не хватало красноречия.

Многое умею, а вот красиво говорить
не научился. Из-за этого все из рук валится.

Собираюсь встретиться с ней —
заранее речи готовлю. Даже записывать
пробовал. А как встречу, все сразу забываю.

ХАМДАМ

Вон видишь, к нам приближается Мамарасуль-ака.

Попробуй попроси-ка его. Что-что, а на
разговоры он мастер. Обучит и тебя.

Входит Мамарасуль.

МАМАДАЛИ

Мамарасуль-ака, будьте мне братом!

МАМАРАСУЛЬ

Каким братом?

МАМАДАЛИ

Родным! Понимаете?.. Эх, ладно, открою
и вам свой секрет.

МАМАРАСУЛЬ

Секрет?! Ну-ка, ну-ка...

МАМАДАЛИ

Я люблю!.. Понимаете, я люблю одну девушку,
имя которой...

МАМАРАСУЛЬ

Ну!

МАМАДАЛИ

Бустон!

МАМАРАСУЛЬ

Так это всем известно!

МАМАДАЛИ

Да, всем! Но только, по-моему, не ей.

Помогите мне, я не очень силен на слова!..

МАМАРАСУЛЬ

А-а! Теперь все понятно. Хочешь,

чтобы я за тебя объяснился ей в любви?

Можно! Что там Бустон! Будь она хоть из
камня — не устоит передо мной:

расплавлю ее своими речами!

МАМАДАЛИ

Вот спасибо, усто!

(удовлетворенный, уходит в сторону сада)

МАМАРАСУЛЬ

(Хамдаму)

А этот?.. Как его?.. Камбар!

Не приходил сюда?

В этот момент появляется Камбар и, пригнувшись, прячется за карагач.

ХАМДАМ

(заметив Камбара)

Нет, Камбар здесь не появлялся.

Не зашел ли он в чайхану?

МАМАРАСУЛЬ

А случайно не там ли сейчас варят плов?

ХАМДАМ

Рядом с чайханой!

МАМАРАСУЛЬ

Э-э, в таком случае простите,

но мне нужно пройти туда.

(уходит)

Из клуба выходит Бустон.

БУСТОН

А где наш...

ХАМДАМ

Тише! За карагачем.

Что-то шепчет на ухо Бустон. Та смеется, зажимая рот.

(чуть громче)

Я зайду туда и подготовлю их!

Хамдам уходит в клуб. Будто ничего не зная, Бустон подходит к карагачу.

Камбар старательно прячется за дерево. Тогда Бустон обходит дерево,

и Камбару ничего не остается, как выйти вперед.

БУСТОН

Вай, кто это?

(смеясь)

Ах, это вы, Камбар-ака.

КАМБАР

(растерявшись)

Ассалам алейкум!

БУСТОН

Что вы тут делаете?

КАМБАР

Да вот решил взглянуть, хорошо ли проходит

праздник.

БУСТОН

(обрадованно)

Тогда идемте в клуб...

КАМБАР

(отступает)

Нет-нет, не надо! Вы сами, Бустон,
идите туда. Гуляйте, веселитесь, а я...

БУСТОН

(смеясь)

Будете здесь от кого-то прятаться?..

КАМБАР

Прятататься?..

БУСТОН

А разве вы сейчас от меня не прятались?..

КАМБАР

Признаться, я принял вас за другую...

Бустон хохочет. Камбар окончательно растерян.

Вы не знаете, где моя жена?

БУСТОН

Так вы пришли только из-за нее?

КАМБАР

У меня к ней очень важное дело.

БУСТОН

Я сейчас вызову ее.

(собирается уйти)

КАМБАР

(удерживая ее за руку)

Нет-нет, не зовите!

Бустон опять хохочет, пытаясь вырвать руку, но Камбар не отпускает.

Доченька моя, ну послушай, милая, пусть никто, дорогая моя, не узнает, что я здесь.

И особенно Айнисахон!

Прошу тебя, внученька...

БУСТОН

(наконец освободив руку)

Ладно! Пусть будет по-вашему... дедушка!!

(смеясь, убегает в клуб)

Возвращается взволнованный Мамадали. Камбар сначала не замечает его,

продолжая смотреть в сторону клуба.

МАМАДАЛИ

(вполголоса)

Так вот оно что!..

Вот почему он давеча огрызался!

(громко)

Я не сторож твоей Бустон!.. Так кто же ты?!

КАМБАР

(растерявшись)

Я-я?.. А что?

МАМАДАЛИ

Как не совестно! С такой седой бородой...

КАМБАР

А что?.. Что я сделал?

МАМАДАЛИ

Стыд потеряли!.. Пристаете к девушке!

Хватаете за руку прямо на улице!

КАМБАР

Я?! Где? Кого?.. За руку? Ну и что же?!

МАМАДАЛИ

Еще прикидывается ангелом!

А я-то считал вас самым честным, самым...

КАМБАР

Да что ты кричишь, болван?!

Люди и вправду подумают.

МАМАДАЛИ

А, натворили, а теперь трусите?!

Так назло буду кричать!.. Весь народ соберу!

Пусть знают. И тетя Айниса первая!

Камбар, испугавшись, устремляется опять
за карагач.

Поспешно входит Бустон.

БУСТОН

Тише! Чего ты вопишь? Что с тобой случилось?

МАМАДАЛИ

Так ты вот кого себе нашла! Вместо меня, да?

БУСТОН

Не знаю, о чем ты?

МАМАДАЛИ

А! Ты тоже «тише», тоже «не знаю»!

Да он тебе в деда годится! Хороша!

Он ее тащит за руку, а она только хохочет!

БУСТОН

(разгневанно)

Ах ты дурак!

Какое ты имеешь право еще спрашивать?

Кто ты мне? Муж?.. Что хочу, то и делаю!

МАМАДАЛИ

А-а, так... Э-эх!..

У меня-то из-за нее все из рук валится,

а она... Вот возьму и уйду в горы!

БУСТОН

Вот хорошо-то будет! Зачем ты мне нужен такой?

Все смеются над тобой, обзывают лодырем!

МАМАДАЛИ

Да ты не знаешь...

Если я начну работать — любого обгоню...

БУСТОН

Обгони, тогда и поговорим!

МАМАДАЛИ

Но сначала скажи:

любишь или... только за нос водишь...

как этого старца?..

БУСТОН

(раздраженно)

Хм, значит, я говорила с глухим!

(уходит)

МАМАДАЛИ

Послушай, Бустон!.. Эй, Бустон!

Уходит следом за Бустон. Из-за карагача появляется Камбар и, вытирая пот, усаживается на скамейку.

КАМБАР

Не потому ли и Айниса ко мне так изменилась?.. Вот не предполагал!

(заметив, что сюда идут, снова прячется за карагач)

Входят Турды и Айниса. Хамдам и Хамра, скрываясь в стороне, наблюдают за ними.

ТУРДЫ

Давайте присядем вот здесь.

Такое чудесное место!

АЙНИСА

Вай, что вы! А вдруг нас увидят?..

ТУРДЫ

Не-ет! Все так увлечены концертом!

Мы будем только вдвоем. И никого, никого, никого больше!..

АЙНИСА

А что, если мой муж сейчас где-нибудь здесь?

ТУРДЫ

Ну что вы?.. Неужели он такой жалкий человек?
Зачем ему позорить себя слезкой за женой?

Или он совсем потерял себе цену?

АЙНИСА

Да кто ж его знает!

ТУРДЫ

Ну если так, и говорить не о чем!
Берите развод. И чем скорей, тем лучше!

АЙНИСА

Развод? Давеча он сам грозил мне разводом!

ТУРДЫ

Вот и хорошо! Зачем упускать удобный случай?

Сегодня же соглашайтесь!

АЙНИСА

Но ведь столько лет прожили вместе!

ТУРДЫ

Так что ж, теперь вам мучиться до конца
своих дней? Разве такой прославленной
женщине этот никудышный человек — пара?!

Если уж вам нужен муж, то такой, к
примеру, как я. Пусть он будет и в годах,
но зато передовой! Зачем вам дальше
связывать свое имя с человеком,
который больше ни к чему не пригоден?!

АЙНИСА

Слышал бы он сейчас все это и видел бы,
как мы сидим с вами наедине...

ТУРДЫ

Ну и что же? Ничего бы он не сделал!
Покорившись судьбе, зажмурил бы глаза
и пошел бы своей дорогой!

(придвигается к Айнисе)

А нам бы предоставил жить, как мы захотим.

Камбар, не выдержав, потихоньку отступает и быстро уходит.

Хамра и Хамдам смеются

*уже громче. Айниса и Турды, обернувшись, видят уходящего
Камбара. Общий смех.*

АЙНИСА

(перестав смеяться)

Ну вас всех... с вашими шутками!

Только боль причиняете моему бедному Камбару...

Турды, Хамдам и Хамра все еще хохочут.

Хватит вам, говорю. Боюсь,
теперь он обидится не на шутку...

ТУРДЫ

(с трудом подавив смех)

Не бойтесь, никуда он от вас не денется!

Входит разгневанный Мамадали.

МАМАДАЛИ

Тетья Айниса, пожалуйста, уймите вашего мужа!

Хамдам начинает смеяться с новой силой. Остальные удивлены.

АЙНИСА

А что такое, сынок?

МАМАДАЛИ

Полчаса тому назад вот под этим самым
карагачем он пытался обнимать Бустон!

Я застал их врасплох.

АЙНИСА

(удивлена)

Обнимать... Бустон? Ну что ты?!

МАМАДАЛИ

Я это видел своими глазами! Только из-за
вас и не стал с ним связываться, а то бы
он узнал у меня. ..

Айниса с сомнением качает головой.

А-а, да что с вами говорить!..

(безнадежно махнув рукой, уходит)

АЙНИСА

Дорогой братец, надо полагать,
это тоже шутка? Ведь так?

ХАМДАМ

(смеясь)

Не знаю, не знаю!

Входит Бустон.

АЙНИСА

Бустонхон, что случилось?

Что вы тут делали с моим мужем?

БУСТОН

(смеясь)

Ничего особенного. Вы не скажете,

где сейчас Камбар-ака?..

Ох мне этот Камбар-ака!

(хохочет)

АЙНИСА

(возмущенно)

Ну, знаете!..

(рассерженная, уходит)

ХАМДАМ

(покатываясь со смеху)

Да подожди, сестра, есть еще одно дело к тебе!

ХАМРА

(упрекая мужа)

Вы с ума сошли с вашими шутками. Сестрица!..

(бежит следом за Айнисой)

ТУРДЫ

(смеясь)

Теперь, Хамдамджан, смотрите за своей женой.

Как бы и с ней чего-нибудь не случилось!

Уходит вместе с Хамдамом.

Бустон тоже хочет уйти, но в это время торопливо входит

Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

Бустонхон!.. Бустонхон!..

Бустон останавливается.

Ну где же вы пропадаете? Мы вас так ищем!

БУСТОН

Зачем?

МАМАРАСУЛЬ

Бустонхон, любовь! Любовь — это ужасная вещь.
И пренебрегать ею нельзя. Иначе жди несчастья!

А главное, пожалуй, как сказал поэт:

«Любви не узнаешь, пока сам ее не испытаешь».

С любовью...

БУСТОН

(прерывая Мамарасуля)

Не пойму, что вам надо?

МАМАРАСУЛЬ

Да-да, сейчас все станет ясно.

Мамарасуль вам должен открыть,
что он вас крепко любит...

БУСТОН

(испугавшись)

Мамарасуль?! Вы, что ли?..

МАМАРАСУЛЬ

Да нет... дорогая... не я, не я!

Он, это... Мама... дали... Мамадали!

БУСТОН

Ну и что же?

МАМАРАСУЛЬ

Как «что же»?! Но только он.., знаете,
это дается свыше... Ну, он не обладает
красноречием и потому просил меня...

БУСТОН

(с нетерпением)

Объясниться вместо него?

МАМАРАСУЛЬ

Я восхищен вами! Совершенно верно.

Как это вы угадали?

БУСТОН

А мне помощники не нужны!

МАМАРАСУЛЬ

(немного растерявшись)

Как?! Как. это вам не нужны!..

Ведь вы во всем виноваты...

БУСТОН

Я виновата?! Интересно, в чем?

МАМАРАСУЛЬ

В том, что позволили Камбару взять себя за руку... Эх, молодежь, молодежь!

Видели бы вы после этого Мамадали!

Ах он несчастный!

БУСТОН

(разозлившись)

Так ему и надо! Очень хорошо!

Пусть знает: я люблю Камбара-ака!

И с величайшим удовольствием выйду за него замуж! Стоит ему только захотеть.

Мне он очень нравится.

Очень! Поняли?

МАМАРАСУЛЬ

(крайне удивлен)

Неужели? Ничего не понимаю.

БУСТОН

Идите и расскажите все это вашему Мамадали.

(задорно напевая, уходит)

Мамарасуль до предела удивлен и растерян. Входит Мамадали.

МАМАДАЛИ

Ну как? Поговорили?

МАМАРАСУЛЬ

Э, парень, твое дело пропашее! Садись!

МАМАДАЛИ

(сядась)

Так... Ну?..

МАМАРАСУЛЬ

Вот что, больше на нее не рассчитывай.

Понял? Бустон упущена навсегда!

МАМАДАЛИ

(вскочив)

К черту ваши речи и ваши уговоры!

(быстро уходит)

МАМАРАСУЛЬ

(удивлен)

Вот, пожалуйста! Сами все испортили,
а я опять виноват! Почему-то все платят
мне злом за добро! Эх, люди, люди!

(медленно удаляется)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Та же обстановка. Перед рассветом. На сцене пусто. Через некоторое время входят Тешабай и Аминджан. У Аминджана под мышкой папка.

ТЕШАБАЙ

Сводка готова?

АМИНДЖАН

(открыв папку)

Осталось только число проставить.

ТЕШАБАЙ

Ладно, задержали, но ставь сегодняшнее.

АМИНДЖАН

(пишет)

Девятое марта тысяча девятьсот
шестьдесят...

(бормочет)

Пожалуйста, подпишите!

В отдалении проходит никем не замеченный Камбар.

ТЕШАБАЙ

(подписывает)

Сегодня же отправь в райком.

АМИНДЖАН

Будет сделано.

(уходит)

Входят Турды и Хамра.

ТЕШАБАЙ

Доброе утро, бригадиры!

(здоровается)

Подскажите, что делать?

*Вновь появляется никем не замеченный Камбар, остановился,
прислушивается.*

На совещании в Ташкенте только
и было разговоров что о предстоящем
увеличении плана.

ХАМРА

Каждый год все увеличивают и увеличивают.

ТЕШАБАЙ

А как же? Так и следует. Но нашему колхозу
на сей раз придется туго. Земля истощилась,
людей все еще не хватает.

ТУРДЫ

Дорогой председатель, уважьте мою просьбу!

ТЕШАБАЙ

Я же вам сказал, в разгар полевых работ
не могу изменять состав бригады.

ТУРДЫ

Изменять не надо, достаточно только убрать
его от нас. Вся картину портит, а пользы никакой.

ТЕШАБАЙ

Ну допустим, уберем его из вашей бригады,

а куда денем?

ТУРДЫ

Не знаю, в другую.

ТЕШАБАЙ

Кто же его такого примет?

ХАМРА

Товарищ председатель, мне тоже необходимо
избавиться от этого ужасного Вали.

ТЕШАБАЙ

(укоризненно)

Очень хорошо. И вы тоже?

ХАМРА

Но с моим совсем нет никакого сладу!..

Чуть что, начинает кричать и ругаться.

Вчера на рытье завура такое поднял!

Как ни стараюсь по-хорошему, —
ничего не помогает.

ТЕШАБАЙ

Ну ладно, пока идите в поле,
вечером на правлении посоветуемся.

ТУРДЫ

Еще одна просьба.

ТЕШАБАЙ

Ну?

ТУРДЫ

Мне нужно дополнительно тридцать тонн удобрений.

ХАМРА

И мне, пожалуй...

ТЕШАБАЙ

Вы же знаете, все удобрения распределены.

Ждем еще, но пока их нет.

Камбар выступает вперед.

КАМБАР

Председатель, прошу с сегодняшнего дня
освободить меня от обязанностей сторожа.

ТЕШАБАЙ

(удивлен)

То есть как? Опять что-нибудь со здоровьем?

Совсем разболелись?

КАМБАР

Нет, наоборот, всё в порядке.

Просто хочу сеять хлопок.

ТЕШАБАЙ

Сеять хлопок? Как же это так?

Но ведь прошлой весной...

КАМБАР

Да, отказался. Просил перевести на другую
работу.

ТУРДЫ

Да ведь вы же стары и больны!

КАМБАР

Я стар?! Вы, верно, забыли, сколько вам
самому?

ТУРДЫ

А вы давно смотрели на себя в зеркало?

КАМБАР

Зачем?.. Я не какой-нибудь пустой щеголь,
чтобы получать от этого удовольствие.

ТУРДЫ

Ваша борода бела как снег!

КАМБАР

Просто я ее не крашу, как это делаешь ты!

ТЕШАБАЙ

(удивлен)

Турды?! Неужели! Вот не знал, что вы до
сих пор так заботитесь о своей внешности!

КАМБАР

Думаю, моя прежняя работа и мой опыт
еще могут пригодиться.

Входит Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

(прервав Камбара)

Совершенно верно. Тайну сторожа знает
сторож. Я свидетель. Потому что...

КАМБАР

Э, подожди ты, всегда только перебиваешь!

МАМАРАСУЛЬ

Говорите, говорите!

(остальным)

Я просто хотел поддержать коллегу!

ТЕШАБАЙ

(Мамарасулю)

Помолчите.

Камбар-ака, разумеется, вы совершенно правы.

Но прошлой весной вы сами заявили,
что больны и становитесь немощным...

МАМАРАСУЛЬ

Инвалид он, вот в чем дело! Полный
инвалид. Что с него требовать?

КАМБАР

Нет, я сам чувствую, что я могу и чего
не могу. А к тому же я еще не все позабыл,
чтобы околачиваться в сторожах.

МАМАРАСУЛЬ

Ха! Что это вы так вдруг заговорили?!

И разве не почетна у нас охрана священной
собственности колхоза, добытой честным
трудом сотен людей! Наоборот, гордиться
надо, так как...

КАМБАР

(раздраженно)

Э, дашь ты мне говорить или нет?

МАМАРАСУЛЬ

Молчу, молчу! Слово аксакалу.

Нашему молодцу, нашему льву! Прошу!..

КАМБАР

Видите ли, председатель, уже находятся
и такие, что готовы даже подсмеиваться
надо мной. Так они узнают у меня,
кто из нас достоин насмешки!

ТУРДЫ

Эх, не много ли на себя берете?

КАМБАР

Да, много!

ТУРДЫ

Зря так заноситесь! С высоты больнее падать...

КАМБАР

А мы посмотрим, кто больнее и позорнее упадет.

ТЕШАБАЙ

Ну что же я могу сказать?.. Воля ваша,
Камбар-ака!.. Только неплохо получалось,
когда вы всю ночь маршировали, охраняя
колхозное добро!

КАМБАР

Нет уж, благодарю! Пусть другие помаршируют.

А я если не кетменем, так умением
еще многим докажу.

ТЕШАБАЙ

Ладно, идите вот в бригаду Турдыбая
и работайте там на здоровье.

КАМБАР

Ну что вы мне предлагаете? Я еще сам
способен обучать хлопковому делу сотню
таких крашенных щеголей.

МАМАРАСУЛЬ

Лихо!! Так, еще ему!..

ТЕШАБАЙ

Мамарасуль-ака!

МАМАРАСУЛЬ

Молчу, молчу и исчезаю!

ТУРДЫ

Вы решили меня оскорбить, Камбар-ата?

КАМБАР

(раздраженно)

Ата? Это ты мне ата? Ведь я тебе

чуть ли не в сыновья гожусь.

МАМАРАСУЛЬ

Вот здорово! А что я вам говорил?

Он же первый острослов среди нас, сторожей!

ТЕШАБАЙ

Мамарасуль-ака, или вы замолчите,

или придется...

К беседующим подходит Сали. Он слышит последнюю фразу.

САЛИ

Это у него от рождения! Заговорит —

сам не рад.

Все смеются.

КАМБАР

Я прошу отдельный, самостоятельный участок.

ТЕШАБАЙ

Но земли нет, она поделена между бригадами.

МАМАРАСУЛЬ

Ах так!! Раз мы — сторожа, то земли для

нас нет?!

ТЕШАБАЙ

Мамарасуль-ака, вы только что отдежурили

ночь и, вероятно, устали...

Вам полезнее отдохнуть.

МАМАРАСУЛЬ

Ну нет, я не из тех, кто быстро устает.

ТЕШАБАЙ

Тогда хоть не вмешивайтесь в наш разговор.

САЛИ

Как же он может утерпеть?

Он у нас самый первый по болтовне.

Смеются.

МАМАРАСУЛЬ

Издевайся, несчастный молчальник,
но не зажимай критику!

ТЕШАБАЙ

Мамарасуль-ака, нам придется позвать
милиционера!

МАМАРАСУЛЬ

Все, все, замолкаю и сам себя вывожу!

КАМБАР

Так что ж с землей, председатель?

Тешабай разводит руками.

ТУРДЫ

(смеясь)

А знаете, дайте ему такыр,
что за моим участком...

ТЕШАБАЙ

Ну зачем, Турды, так шутить.

Каждому известно, что хлопчатник
там никогда не вырастет.

КАМБАР

Ладно, давайте хоть этот участок,
мне годится всякая земля. У меня вырастет!

МАМАРАСУЛЬ

Вот! Все слышали? Я ведь говорю вам,
если сторож крепко возьмется за дело,
у него даже земля закричит «караул!».

ТЕШАБАЙ

Мамарасуль-ака!..

МАМАРАСУЛЬ

Всё, я ушел!

ТЕШАБАЙ

Я согласен, Камбар-ака, даем вам этот такыр.

Входят Вали, Мамадали, Бустон.

КАМБАР

Так. А теперь дайте мне людей.

ТЕШАБАЙ

Ну а людей и вовсе нет. Откуда же они у меня?

КАМБАР

А что же я один, без людей буду делать?

ТЕШАБАЙ

Потому я и предлагаю вам пойти в бригаду

к Турдыбаю.

КАМБАР

Нет.

МАМАРАСУЛЬ

Хм, неужели вы не понимаете,

что не даете человеку ходу?

ТЕШАБАЙ

Салиджан, прошу вас, проводите

Мама-расуля-ака до дому.

МАМАРАСУЛЬ

Я уже давно ушел!

(отходит в сторону, останавливается и вновь возвращается)

КАМБАР

Для начала мне нужно человека четыре,

я сам буду пятым.

ХАМРА

Стойте, стойте! Я ведь могу выделить

одного человека из своей бригады.

ТУРДЫ

Да и я тоже...

МАМАРАСУЛЬ

Вот, пожалуйста! А вы, председатель,

нам заявляли, что у вас нет людей.

ТЕШАБАЙ

Кого вы хотите дать?

ХАМРА

Вали-ака.

ВАЛИ

(испугавшись)

Меня?

(показывая на Камбара)

Да что вы слушаете его? Он ведь так только,
со злости затеял шумиху. А потом осенью
мне делить с ним позор?

КАМБАР

Послушай, милый мой Валиджан...

ВАЛИ

Нет, вы на меня не обижайтесь, Камбар.

Я человек прямой.

(Хамре)

Выделяйте другого, я к нему не пойду!

ХАМРА

Другие мне самой нужны.

ВАЛИ

Ах вот оно что! Стало быть, именно я
вам не нужен?

ХАМРА

Да, не нужны!

ВАЛИ

Значит, другие лучше меня?

ХАМРА

(желчно)

Конечно, лучше. Работают они проворней,
склок не затевают...

Все смеются.

ВАЛИ

Хватит!.. Всё! Хорошо-о!.. Камбар-ака,
я сам, добровольно, перехожу к вам.

А с проворными я еще поговорю!

МАМАРАСУЛЬ

Даже я приду послушать!

Смех.

ТЕШАБАЙ

Ну, Турдыбай-ака, а вы кого дадите?

ТУРДЫ

(опасаясь Мамадали, не может сказать сразу и откровенно)

Вы же знаете...

ТЕШАБАЙ

Мамадали, что ли?

ТУРДЫ

Да.

МАМАДАЛИ

Меня?! Почему?

ТУРДЫ

Откровенно говоря, браток, ты нам здорово надоел. Устал упрашивать тебя работать как следует. Если ты еще останешься в моей бригаде, мне придется раньше времени перейти в сторожа. Ты уж пожалей старика и сам, по-хорошему, переходи к Камбару.

МАМАДАЛИ

Председатель, скажите, только по-честному: разве я лентяй?

ТЕШАБАЙ

Нет, не лентяй, но ленишься часто. Так ведь?..

МАМАРАСУЛЬ

Факт.

МАМАДАЛИ

Раз все так говорят, спорить не буду,
Камбар-ака, перехожу к вам!

МАМАРАСУЛЬ

Эх и бригада подбирается! Камбар-ака,
вам, пожалуй, так и придется назвать ее
«бригадой обиженных».

Смех.

КАМБАР

Довольно! Не трещи, как черный дрозд!

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

Ну а где же взять еще двоих?

МАМАРАСУЛЬ

Надо только хорошенько встряхнуть колхоз,
и лодыри сами посыпятся!

Смех.

ХАМРА

Кроме этих, других у нас нет!

Смех.

МАМАДАЛИ

Чего задираете нос? Эх, и сделал бы я
из вас отбивные!

ТУРДЫ

Знаем, браток, что ты здоров как бык!

БУСТОН

Я тоже перехожу к Камбару-ака.

МАМАДАЛИ

(забеспокоившись)

А ты зачем?

БУСТОН

Мое дело. Вот решила и перехожу!

МАМАРАСУЛЬ

(многозначительно, к Мамадали)

Ну что я тебе говорил?!

Бустон смеется.

МАМАДАЛИ

Э, брось!

САЛИ

Знаете, я тоже перейду к Камбару.

МАМАРАСУЛЬ

Ну конечно: где Вали, там и Сали!

ТЕШАБАЙ

Смотрите, и вправду пятерых набрали.
Не ожидал! Сегодня на правлении всё и
оформим. Ну, что еще?

КАМБАР

Тракторы.

ТЕШАБАЙ

Безусловно. Выделим особо.

КАМБАР

За это благодарю. Ну и удобрений немного...

гектаров на шесть земли.

ТЕШАБАЙ

А вот удобрений пока нет.

Придется подождать.

КАМБАР

Э, тогда время будет упущено, запоздаем!

ТЕШАБАЙ

Сейчас ничего не могу сделать.

ТУРДЫ

(смеясь)

Вы слишком требовательны, аксакал!

Сразу вам всё подавай! Сегодня удобрения,

завтра, может, и соревноваться захотите?

КАМБАР

Смотря с кем.

ТУРДЫ

Да, вот интересно, с кем?

КАМБАР

С тобой.

ТУРДЫ

Караул! Спасите! Умираю со страху!

Нет, у тебя все-таки плохо со здоровьем —

память отшибло! Ты забыл мое обещание —

дать в этом году по девяносто центнеров

с каждого гектара!

КАМБАР

Ая подпишу договор на сто!

МАМАРАСУЛЬ

Вот это да, братцы! Если из передовиков

иногда выходят в сторожа, то почему из
сторожей не могут выходить в передовики?

ТУРДЫ

Цыпляют по осени считают, усто!

МАМАРАСУЛЬ

Именно!

КАМБАР

(бригаде)

Согласны со мной?

ВАЛИ

Мы согласны.

ТУРДЫ

Хорошо! И я согласен!

Входит Хамдам.

ХАМДАМ

Зять, где это вы пропадаете, там сестра...

КАМБАР

(прервав его)

Мне не до вашей сестры! Ну, молодцы, пошли.

Вслед за ним уходят Сали и Бустон.

МАМАДАЛИ

Настоящий бригадир, Турдыбай-ака, должен
всегда подавать только хороший пример.

А вы только болтаете, к чужим женам
пристаете!..

(уходит)

ТУРДЫ

Ах ты размазня! Да ты последи за своей
Бустон! Тогда и поговорим о женщинах!

(уходит)

ВАЛИ

Хамрахон, нет слов выразить мою радость:
наконец-то я избавился от вас.

(уходит)

ХАМРА

А как я ждала этого часа!

(уходит)

ТЕШАБАЙ

Ох, Хамдамджан, и заварили же вы кашу!

ХАМДАМ

И не говорите! Начинаю жалеть.

ТЕШАБАЙ

Но вы теперь и мирите Камбара с женой.

Да поскорей.

ХАМДАМ

Сразу этого не сделаешь. Еще
и Бустон сюда затесалась! Эх!..

ТЕШАБАЙ

Ну ладно, довольно слов, пора на работу.

Хамдам уходит.

МАМАРАСУЛЬ

А разве не слова помогли нам все
так здорово решить?!

ТЕШАБАЙ

Ах, вы все еще здесь?

МАМАРАСУЛЬ

Эх, люди, люди!

Занавес

Картина четвертая

Поле. Вдали горы со снежными вершинами. Под тутовником место отдыха. Издалека долетает рокот трактора, голоса колхозников, песни и смех. Под тутовником сидят Вали, Мамадали, Сали, Бустон и Камбар. Все молчат.

МАМАДАЛИ

(первым нарушая молчание)

Камбар-ака, сколько мы еще так будем сидеть?

КАМБАР

(подняв голову)

Но ведь нет больше нигде удобрений, ребята.

Молчание.

МАМАДАЛИ

Тогда надо пойти и заявить,
что ничего у нас не получается!

БУСТОН

Как это на тебя похоже!

МАМАДАЛИ

Ну а ты что предлагаешь?

БУСТОН

Нужно достать еще удобрений.

ВАЛИ

А мы без тебя и не знали! Но где?!

САЛИ

Надо подумать.

МАМАДАЛИ

От этих дум у нас головы распухли.

КАМБАР

Постойте! Слушай, Валиджан, будь добр,
сбегай быстренько на ту сторону горбатого
холма, помнишь, там есть один старый курган.

А ты, Мамадали, голубчик, беги к старому
завуру, что у истока речки, может быть,
оттуда можно будет привезти землю.

Вали и Мамадали уходят. Входит Хамдам.

ХАМДАМ

Доброго здоровья!

БУСТОН

Здравствуйте!

ХАМДАМ

Камбар-ака...

КАМБАР

Чего еще?

ХАМДАМ

Дорогой мой зять, прошу, смените гнев на милость! Заверяю вас всем, чем хотите, что это была всего лишь невинная шутка.

Бустонхон подтвердит!

БУСТОН

Верно, это только шутка.

КАМБАР

А я тут при чем? Какое мне дело до ваших шуток?

ХАМДАМ

Прошу об одном, извините меня.

Клянусь, это больше не повторится.

Мне ведь теперь проходу никто не дает.

Даже председатель просил...

КАМБАР

Ладно, вечером дома поговорим.

ХАМДАМ

(оживляясь)

Вот уж спасибо так спасибо!

Ну а как ваши дела?

КАМБАР

Так себе...

ХАМДАМ

Если вам необходима помощь, организуем любую. Все, что угодно, кроме навоза и других удобрений.

(идет к выходу)

КАМБАР

(вслед)

А другой помощи нам и не надо.

Входит Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

Доброго здоровья!

БУСТОН

Здравствуйте!

МАМАРАСУЛЬ

Ну-с, передовик из бывших сторожей,
дела у вас, как я вижу, неважные?..

КАМБАР

Откуда вам все известно? Или вы на
язык пробовали дело, которым мы заняты?

Бустон хохочет.

МАМАРАСУЛЬ

Вам надо еще покрепче взяться за дело,
и оно само пойдет.

КАМБАР

(раздражаясь)

Возьмемся. Без вашей помощи.

МАМАРАСУЛЬ

Как это без моей помощи?! Позор навис
над всем сословием сторожей!

БУСТОН

Вы удивительно болтливы, Мамарасуль-ака.

Вас ничем не уймешь!

МАМАРАСУЛЬ

Что вы! Я болтлив? Да разве человек,
сказавший всего несколько слов, считается
болтуном? Знаете, кого по-настоящему
называют болтунами? Тех вздорных людей,
что говорят очень много, а толку от них
никакого. Оказывается, вы и понятия не
имеете, что такое болтун! Я болтун?!

Э, типун вам на язык! Молода,
а туда же, норовит задеть!

БУСТОН

(рассердившись)

Вот пустослов!

(уходит)

МАМАРАСУЛЬ

Ничего не скажешь, язычок острый как бритва. Но до чего сама хороша!

Что вы на это скажете, аксакал?

КАМБАР

Да, очень хороша. И к тому же трудолюбива.

МАМАРАСУЛЬ

А ведь вы, я вижу, ничего не замечаете?

КАМБАР

(тревожно)

Чего это я не замечаю?

МАМАРАСУЛЬ

Как она в вас влюблена. Да-да, Бустон мне сама во всем призналась. Она готова хоть сейчас выйти за вас замуж. Оказывается, эта проказница нарочно перешла в вашу бригаду, чтобы быть поближе к вам.

Да-да!! И не думайте мне возражать, уважаемый! Птица счастья решила наконец опуститься на вашу голову! Все хлопоты по организации свадьбы я беру на себя!

КАМБАР

(смеясь)

Вы совсем выжили из ума! То, о чем вы толкуете, нам не по плечу, усто. Если своя жена не гонит, и то уже хорошо.

МАМАРАСУЛЬ

А-а, так вы решили помириться с женой!

КАМБАР

Видно, без этого не обойтись. Надо бы, конечно, еще проучить братца и сестрицу, да боюсь, еще больше шума получится.

МАМАРАСУЛЬ

Ах, как мудро вы всё решаете, аксакал. Да разве есть на свете более честная жена,

чем Айнисахон?!

КАМБАР

Вы же утверждали обратное, усто?

МАМАРАСУЛЬ

Забудьте мои слова! Ах, мало ли что!

Мне было просто жаль вас! Стало быть,

с этой минуты вы мне поручаете

помирить вас с Айнисахон?..

КАМБАР

(испугавшись)

Нет, нет, не вмешивайтесь, прошу вас!

Мы уж как-нибудь сами!..

МАМАРАСУЛЬ

Да успокойтесь, аксакал! Будьте

уверены, я это красиво обделаю.

Входят расстроенные Мамадали и Вали с пустыми мешками.

КАМБАР

Ну как?

МАМАДАЛИ

Везде все пусто.

ВАЛИ

От старого кургана даже и следа не осталось.

МАМАРАСУЛЬ

Понимаю, все та же неотступная забота —

удобрения?

ВАЛИ

Да, удобрения.

МАМАРАСУЛЬ

Подождите! Я чувствую, как у меня

в голове расцветает мысль.

КАМБАР

(недоверчиво)

Ну, ну?!

МАМАРАСУЛЬ

А не подойдет ли вам тот навоз, который

остался в недрах этой древней земли?

КАМБАР

Еще как годится! Ты знаешь такое место?

МАМАРАСУЛЬ

Надо его отыскать!

МАМАДАЛИ

Как?

МАМАРАСУЛЬ

Вот «как», я еще не знаю. Пока что это одно мое предположение. Но, учтите, очень ценное предположение! Говорят, доброе намерение стоит половины дела. Как видите, уже целая половина налицо.

МАМАДАЛИ

А мы-то думали, что человек обнаружил для нас клад. Опять одни слова!

КАМБАР

Стойте! Мамарасуль, я, кажется, нашел!

Помните ли вы овечий загон,
что был возле голубого камня?

МАМАРАСУЛЬ

(обрадованно)

Да, да, отлично помню!

КАМБАР

Но только тихо! Никому ни слова!
Это будет наша тайна! А ну, ребята,
за мной! Забирайте свои мешки! Пошли!

(быстро уходит)

ВАЛИ

Эй, Бустон, Сали! Чем вы там заняты?..
Бросайте все! Берите кетмени и мешки!

Идите скорее за нами!

Все уходят вслед за Камбаром.

МАМАРАСУЛЬ

Вот она, сила слова! Стоило мне лишь

намекнуть, и они нашли огромный клад!

(уходит)

Входит Айниса.

АЙНИСА

Уф... Какая жарница! Присесть, что ли?..

(садится под тутовником)

С другой стороны появляется радостный Хамдам.

ХАМДАМ

Сестра, за тобой подарок!

Обещал вечером помириться!

АЙНИСА

Может, опять в шутку?

ХАМДАМ

Нет, чистейшая правда! Никаких шуток!

И о Бустон я тоже все и везде выведал.

Разумеется, одна болтовня! Сплошное недоразумение! Тебе нечего волноваться!

АЙНИСА

Ну и дело с концом! Скажи своей Хамра-хон,

чтобы ушла пораньше домой и сварила

хороший плов.

ХАМДАМ

Нет, плов я сварю сам!

(уходит)

Поспешно возвращается Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

Уже совсем было ушел. Вдруг вижу,

как будто вы. Специально вернулся.

Крайне важное дело. Вам надо скорее

мириться с мужем. А то будет плохо!

АЙНИСА

А что такое?

МАМАРАСУЛЬ

Понимаете... с Камбаром что-то неладное.

Ведь сколько лет его знаю, никогда с ним

такого не бывало! Словом, в ближайший
праздник он назначает свадьбу с Бустон.

АЙНИСА

Да что вы!.. Я знаю, это шутка!

МАМАРАСУЛЬ

В том-то и дело, что не шутка.

Я сначала тоже так отмахнулся.

Да нет! Смотрите не прозевайте!

АЙНИСА

Мне только сейчас сказали, что все
разговоры о Бустон — одни сплетни.

МАМАРАСУЛЬ

Вас жестоко обманывают! Не верьте!
Я ведь в точности знаю! Все помыслы
вашего мужа мне отлично известны.

Мы же с ним закадычные друзья.

АЙНИСА

Нет, не могу этому поверить! Какая-то ложь!

МАМАРАСУЛЬ

Ложь?! Тогда почему Мамадали в
ссоре со своей бывшей невестой?

Поднять такой шум, так оскорбить ее!

Неужели он стал бы клеветать на девушку,
на которой намерен жениться? Ведь
нас не было рядом, а он все видел своими

собственными глазами. Его крик
слышал весь кишлак! Ну скажите,

почему Бустон в свою очередь
отвернулась от Мамадали? Почему
перебралась в эту новую бригаду —
под самое крылышко Камбара-ака?

Ах, ханум, что еще нужно, какие
доказательства?! До чего вы несообразительны!

АЙНИСА

(печально)

Голова идет кругом! Теперь уж не могу
понять, где шутка, а где правда.

МАМАРАСУЛЬ

Да, если сейчас же не пойдете к
Камбару и не покаетесь во всем...
дело примет дурной оборот!

АЙНИСА

(возмущенно)

Ну ладно, хорошо!

Я сейчас покаюсь перед ним!

Он у меня узнает!

МАМАРАСУЛЬ

Вот-вот, именно так и сделайте.

Скорее идите и миритесь.

(уходит)

Входит Турды.

ТУРДЫ

Ну, вы опять повесили нос?

Быстро возвращается Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

(Турдыбаю)

Увидев вас, я вынужден был вернуться.

Как вам не совестно?

ТУРДЫ

(удивлен)

Что такое?

МАМАРАСУЛЬ

Среди бела дня!

ТУРДЫ

Дав чем дело, говорите!

МАМАРАСУЛЬ

Стыдитесь!

АЙНИСА

(желчно)

Вас спрашивают, в чем дело!

Вы можете ответить?!

МАМАРАСУЛЬ

Под тутовником...

ТУРДЫ

Вы что, взбесились?

Что случилось под тутовником...

МАМАРАСУЛЬ

Вы вот так, преспокойно
сидите рядышком вдвоем?

Турды хохочет. Айниса раздражена.

Да еще смеетесь, безобразники!

Входит Хамра. Айниса, удрученная, уходит.

ТУРДЫ

Ну ладно, пока оставим эти разговоры.

Где Камбар-ака? Куда он отправился?

МАМАРАСУЛЬ

(хвастаясь)

По-моему, он обнаружил клад,
за ним и отправился.

ХАМРА

Какой клад?

МАМАРАСУЛЬ

Целый клад из самых разнообразных удобрений.

ТУРДЫ

Да не может быть! Неужели?! Ведь благодаря
стараниям известного всем Турдыбая-ака во
всей округе не осталось и грамма удобрений.

МАМАРАСУЛЬ

Ну хорошо, — значит, я наболтал.

(разозлившись, уходит)

ХАМРА

А знаете, ведь Камбар бедовый.

Если приспичит, он из-под земли достанет!

ТУРДЫ

Под землей тоже удобрения не найдешь.

Разве только под седьмым слоем?

ХАМРА

А что, если он нашел именно под седьмым слоем?

ТУРДЫ

Пустяки! Мамарасуль, как всегда, нарочно вас подразнил, а вы уже и поверили!

Входит Тешабай.

ТЕШАБАЙ

Приветствую вас!

ТУРДЫ

Здравствуйте, председатель!

ТЕШАБАЙ

Ну как дела? Как соревнование?

ТУРДЫ

Да как вам сказать... Пока что я на каждый гектар земли внес по пятьдесят тонн удобрений. Если удастся добавить еще по десять тонн — полная победа за нами.

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

Но Камбар-ака еще, по-моему, не сдастся?

ТУРДЫ

Да где ему! Его бригада внесла в землю всего лишь по тридцать тонн удобрений.

ТЕШАБАЙ

А между прочим, они сделали это за каких-нибудь пять дней! И, главное, сами все разыскали. Это достойно большой похвалы!

ТУРДЫ

Э, надолго ли их хватит?! Интересно, что они дальше будут делать? Да я не одного, а десять таких аксакалов за пояс заткну.

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

А вот почему те же самые люди, которых вы

с Хамрахон не смогли заставить работать по-настоящему, теперь у Камбара-ака вырабатывают по две-три нормы.

Что вы на это скажете?

ТУРДЫ

Да это они только так... назло нам!

А вот что они дальше покажут?

Входит Хамдам.

ХАМДАМ

Председатель, за вами подарок!

Знаете радость: Камбар и Айниса решили помириться! Вечером устраиваем угощение!

Приходите.

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

Очень хорошо! Обязательно приду.

Друг за другом проходят Вали, Мамадали, Сали, Бустон и Камбар с полными мешками за плечами. Присутствующие крайне удивлены.

ХАМРА

Что это они принесли?

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

Я думаю, нужные им удобрения.

ТУРДЫ

(сражен)

Но где, где они могли взять?! А... Значит, уже привезли из района, председатель?

ТЕШАБАЙ

Нет, пока еще не привозили.

С опорожненными мешками под мышкой быстро возвращаются Мамадали и Вали.

МАМАДАЛИ

Турдыбай-ака, обратите внимание, как нужно работать!

(уходит)

ВАЛИ

Хамрахон, сколько вам не хватает удобрений?
Мы вам подбросим! Эх вы, расторопные!

(уходит)

ХАМДАМ

Подождите! Вали! Мамадали!

*Пробегают Бустон и Сали. За ними спешит вспотевший и
запыхавшийся Камбар.*

ТЕШАБАЙ

Камбар-ака, можно вас на минутку?

КАМБАР

Не задерживайте, председатель, дело такое, —
времени прямо в обрез.

ТЕШАБАЙ

(остановив его)

Что происходит?

КАМБАР

Что происходит? Таскаем навоз!

ТУРДЫ

Но откуда?

КАМБАР

Вам этого знать не надо! Эй, Сали, беги в
гараж и попроси, чтобы дали еще одну машину.

(быстро уходит)

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

Ну что я вам говорил, Турды-бай-ака!

Смотрите не проиграйте!

ТУРДЫ

(все еще удивлен)

Но где он достал? Ведь я все
до пылинки подчистил.

ТЕШАБАЙ

А ну, Хамдам, пойдём посмотрим,

что делается в других бригадах.
Тешабай и Хамдам уходят. Входит Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

Ну кто теперь скажет плохое о сторожах?!

ТУРДЫ

Где все-таки они раскопали?!

МАМАРАСУЛЬ

Вот именно, раскопали! Всегда надо
сначала немного пошевелить мозгами,
потом обязательно найдешь! А те, что
обычно говорят — того нет, сего нет,
этого не хватает, другого не хватает,
дайте мне то, достаньте мне это, —
никудышные людишки!

Аксакал Камбар — вот человек!

Из ничего делает всё!

Ох, кажется, Айнисахон допускает
большую ошибку, что не торопится
помириться с ним!

(Хамре)

Кстати, давеча я тут крепко припугнул
вашу родственницу. Увидите, она
сегодня же прибежит просить у Камбара
прощения и прямо бухнется ему в ноги.

ХАМРА

Вы молодчина! Но послушайте, Мамарасуль-ака,
вам известно, откуда у них это богатство?

МАМАРАСУЛЬ

Ах, какие вы алчные, все равно
ведь вам ничего не достанется.

ТУРДЫ

Да оставьте вы его в покое!

Конечно, ему ничего не известно.

МАМАРАСУЛЬ

Как? Как?! Это мне-то не известно?!

А вы знаете, что у Камбара нет лучшего друга,
чем я! Я специальный хранитель его тайн!

ХАМРА

Если бы вы знали, то не стали бы молчать.

МАМАРАСУЛЬ

О-о-о, какая вы хитрая!

ХАМРА

Впрочем, нам хватает и своих удобрений.

Просто интересно, и всё!

ТУРДЫ

Говорю вам, оставьте его! Раз он не знает,
значит не знает. И нечего нам морочить голову.

МАМАРАСУЛЬ

(рассердившись)

Я морочу?!

ТУРДЫ

Ну тогда скажите... Ведь не знаете — где?

МАМАРАСУЛЬ

Нет, знаю.

ХАМРА

Нет, не знаете! Вот скажите!

Не можете? То-то!

МАМАРАСУЛЬ

(вдруг нараспев)

Возле голубого камня.

ТУРДЫ

Какого голубого камня?

МАМАРАСУЛЬ

Ведь на том берегу речки есть
голубой камень? Правильно?..

ТУРДЫ

(заинтересовываясь)

Правильно. Ну и что же?

МАМАРАСУЛЬ

Ну и там... Там... всегда был

старый овечий загон. Помните?

ТУРДЫ

Еще бы не помнить! Конечно, помню!..

Та-ак, спасибо... Теперь мне все ясно!

(стремительно вскочив, уходит)

Хамра спешит в другую сторону.

ТУРДЫ

(за кулисами)

Эй, ребята, берите мешки и кетмени.

Живее! Все за мной! Марш!

ХАМРА

(за кулисами)

Эй, Гулямджан! Сулайман! Рихси!

Где ваши мешки?.. Берите их и бегите за мной!

За сценой поднимается невообразимая шумиха.

СЛЫШНЫ ГОЛОСА:

«Где удобрения?! Да какой клад? А куда идти,

кто скажет? Какие могут быть удобрения?

Я знаю, какие, — пошли!»

МАМАРАСУЛЬ

Да-да, выходит, я все-таки проболтался.

А кто меня заставил?! Эх, люди, люди!..

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина пятая

Та же обстановка. Вечерет. Полевые работы заканчиваются.

Издали доносится песня расходящихся по домам колхозников.

Постепенно она затихает. Под тутовником, растянувшись, лежат усталые Мамадали и Вали. Камбар, Бустон и Сали сидят в стороне.

Рядом с ними на земле валяются пустые мешки и кетмени.

МАМАДАЛИ

Да, здорово нас облапошил Турды-ака.
Весь навоз забрал, ни грамма не оставил.

ВАЛИ

Испугался, что мы возьмем знамя.
А он из-за него готов на всё.

(после паузы)

Камбар-ака, что теперь делать будем?

САЛИ

(раздраженно)

А что тут сделаешь? Остается одно —
отправляться по домам.

БУСТОН

(иронически)

И доложить председателю, что у нас ничего
не выходит, а сами мы ни на что не годны?

САЛИ

Да, выходит так.

БУСТОН

Я не согласна!

ВАЛИ

Да-да, надо что-нибудь придумать.

САЛИ

(язвительно)

А что?

БУСТОН

Пока ничего.

МАМАДАЛИ

А по-моему, прав Сали — пора и по домам...

Солнце садится. Не ночевать же здесь...

Все устали, есть здорово хочется...

Утром, может быть...

БУСТОН

(язвительно, Мамадали)

Утром!.. Эх ты, жених!

(резко)

Сейчас надо придумывать, если не хотим осрамиться перед всем колхозом.

(Камбару)

Что же вы молчите, Камбар-ака?!

Стремительно входит Айниса.

АЙНИСА

(Камбару, очень агрессивно)

А, вот вы где! Наконец-то нашла!

Запомните раз и навсегда, я не из тех, что готовы бегать за вами!

Хватит, набегалась!

КАМБАР

(удивлен)

Постой! Что случилось?

АЙНИСА

Мне все известно! Раньше я и в мыслях не имела выйти замуж за Турдыбая, а теперь выйду, обязательно выйду, назло вам!

(к Бустон)

А Камбара я уступаю тебе! Если пожелаешь, можешь сварить и скушать его!

Будьте счастливы!

(к Мамадали)

А ты радуйся, что не тебе досталась такая вертихвостка! Прощайте!

(уходит так же стремительно, как и появилась)

МАМАДАЛИ

(испуганно)

Вай, что она тут наговорила?

БУСТОН

(смеется)

Бедная тетушка, слышала звон, да не знает, где он...

Входит Хамдам.

ХАМДАМ

(весело)

Привет, друзья! Как дела?

ВАЛИ

(вяло)

Спасибо, ничего.

ХАМДАМ

(Камбару)

Ну, зять, пошли!

Я полагаю, дома уже готов плов.

КАМБАР

(со злостью)

Во-первых, я вам не зять. А во-вторых, этим пловом можете угощать вашего нового зятя.

ХАМДАМ

(удивлен)

Нового? О ком вы говорите?

КАМБАР

Будто бы вы не знаете! Само собой, вашего разлюбезного друга Турдыбая!

ХАМДАМ

Турдыбай-ака должен стать моим зятем?!

Почему?

КАМБАР

Об этом спросите вашу сестру.

Она только что была здесь, догоните ее!

ХАМДАМ

Ничего не понимаю! Опять какая-то путаница!

Нет, эта шутка мне самому выходит боком!

(поспешно уходит)

МАМАДАЛИ

Так в чем дело, Бустон?!

БУСТОН

Ничего особенного.

Утирая лицо полотенцем, входит Турды.

ТУРДЫ

Ну, Камбар-ака, не обижайтесь!
В общественном деле всякое бывает.
Мы забрали столько, сколько нам
было нужно, все остальное ваше.

ВАЛИ

Вы ограбили нас!

ТУРДЫ

Пошли, Камбар-ака, у вас гости.

КАМБАР

(раздраженно)

Я вас не приглашал.

ТУРДЫ

Вот как?

КАМБАР

Да, вот так!

ТУРДЫ

Значит, я должен явиться сам?

КАМБАР

Это как вам угодно.

ТУРДЫ

(после паузы)

Ну что же, делать нечего, пойду.

(уходит)

С другой стороны входит Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

Работаете, молодцы?

ВАЛИ

Доработались.

КАМБАР

Никак не могу понять, кто же мог
проболтаться об этом навозе?

ВАЛИ

Мы тоже удивлены.

КАМБАР

(Мамарасулю)

А не вы?

МАМАРАСУЛЬ

Я?! Чтобы проболтаться?!

Вы меня оскорбляете!

Неужели я такой болван?

(после паузы)

Навоза, значит, не хватило?

ВАЛИ

В том-то и дело.

Вот если б Турдыбай не узнал...

МАМАРАСУЛЬ

Да, нехорошо получилось. Однако...

(смущенно умолкает)

САЛИ

Ну что «однако»?

МАМАРАСУЛЬ

А ведь старый Мамарасуль может и выручить вас.

КАМБАР

Выручить? Каким образом?

МАМАРАСУЛЬ

(неуверенно)

Есть тут в одном местечке запас удобрений...

КАМБАР

(оживляясь)

Есть удобрения?! Где?!

МАМАРАСУЛЬ

Гм... Уж и не знаю, говорить ли...

ВАЛИ

Не знаешь, так и молчи!

Вот болтун! Эх, Мамарасуль!..

МАМАРАСУЛЬ

Что «Мамарасуль»?!

ВАЛИ

Ни о каких удобрениях вы
ровным счетом ничего не знаете.

МАМАРАСУЛЬ

Что?! Я не знаю?! Да Мамарасуль знает,
видит и слышит все, что делается не только
в нашем колхозе, но и во всем районе.

БУСТОН

(к Вали)

Зачем ты завел разговор с хвастуном?

МАМАРАСУЛЬ

Ах так! Я хвастун! Хорошо, я вам укажу,
где взять отличный, первосортный,
самый отборный навоз!

ВАЛИ

(насмешливо)

Ну где, где? Надо ж сказать!

МАМАРАСУЛЬ

Во дворе у Турды.

КАМБАР

Так разве этот скупердяй даст нам хоть крошку?

МАМАРАСУЛЬ

А зачем его спрашивать? Он обобрал вас, —
значит, вы вправе взять у него.

КАМБАР

Насильно?

МАМАРАСУЛЬ

Зачем насильно?! Незаметно...

Когда, скажем, все будут спать.

БУСТОН

Ты что же, предлагаешь нам воровать?

МАМАРАСУЛЬ

Зачем это называть воровством? Разве вы
собираетесь этот навоз продавать на базаре?
Или будете удобрять им свой приусадебный
участок? Вы же хотите принести пользу

колхозу... Что же тут такого?

МАМАДАЛИ

Правильно! Сам Турдыбай-ака сказал:

«Навоз не крадут, а берут».

Кто смел, тот два съел!

ВАЛИ

Турдыбая, конечно, надо наказать.

МАМАРАСУЛЬ

Только не выдавайте меня... Я не боюсь,
но все-таки заберитесь к нему, когда
все будут спать первым сном... А я сделаю
вид, будто ничего не вижу и не слышу...

КАМБАР

Ладно, решено! Пусть Турдыбай узнает,
что мы у него в долгу не остались.

Собирайтесь, пошли! И пока не вывезем
весь припрятанный этим жмотом навоз,
спать не ляжем.

ВАЛИ

Правильно. Пошли.

Все встают и собираются уходить.

МАМАРАСУЛЬ

(Камбару)

Одну минуточку.

(отводит Камбара в сторону)

Ну как, приходила Айниса-хон?

Конечно, припала к вашим ногам?

Ведь я ей ска-зал...

КАМБАР

(яростно)

А! Так это опять ваша болтовня!

Ведь просил, не вмешивайтесь в наши дела!

(уходит)

Мамарасуль удивлен.

МАМАРАСУЛЬ

(качая головой, вздыхает)
Не вмешивайтесь! Эх, люди, люди!

Занавес

Картина шестая

Ночь. Улица. Глинобитный дувал, отгораживающий двор Турды. Из-за дувала время от времени показывается голова Камбара. Сали набивает мешки навозом. Мамадали сидит верхом на дувале и перебрасывает наполненные мешки на улицу. Вали взваливает их на спину и относит на арбу, которая находится за кулисами. Издали доносится стук колотушки Мамарасуля. Время от времени

Мамарасуль

протяжно кричит: «Эй, кто ходит без фонаря!»

КАМБАР

Поторапливайтесь, поторапливайтесь, друзья!

Не мешкайте!

МАМАДАЛИ

Всё заберем?

КАМБАР

Конечно, до последней крошки.

Входит Мамарасуль с колотушкой в руке.

МАМАРАСУЛЬ

Общий поклон всем! Доброго здоровья!

ВАЛИ

Спасибо!

МАМАРАСУЛЬ

Ну как, верно я вам указал?

МАМАДАЛИ

Да, на этот раз не напутал.

МАМАРАСУЛЬ

Каков, первого сорта?

КАМБАР

Ничего, сгодится.

МАМАРАСУЛЬ

Такого навоза нигде не найдете.

Это же не навоз, а чистое золото.

Недаром Турды-шеголь берег его, как
зеницу ока! Забирайте, забирайте всё.

Пусть это будет ему уроком, пусть не
прячет у себя во дворе то, что
по праву принадлежит колхозу...

БУСТОН

(из-за кулис)

Кончайте скорее, уже начинает светать.

МАМАРАСУЛЬ

Помню однажды, когда я дежурил на
Воскресенском базаре в Ташкенте,
воры залезли в одну из лавок.

Так знаете, что сделал я?..

ВАЛИ

(перебивает его)

Ладно, ладно, отец, выслушаем
эту историю в другой раз.

КАМБАР

В самом деле, почтенный Мамарасуль, сейчас
нам некогда... Сами понимаете, торопимся.

МАМАРАСУЛЬ

А жаль! Очень забавный случай...

ВАЛИ

Вы бы лучше посмотрели — не идет ли кто?

МАМАРАСУЛЬ

Да, да! Но мой совет вам —
кончайте дело до первых петухов.

МАМАДАЛИ

(беспокойно)

Спасибо на добром слове!

МАМАРАСУЛЬ

Имейте в виду, Турдыбай встает очень рано.
Едва забрезжит рассвет — он уже на ногах.

Вали. Ладно, хватит! Нам все понятно.

МАМАРАСУЛЬ

Ну и самое главное — не шумите.

За меня же будьте спокойны: не выдам...

У меня один ответ... Знаете поговорку?

«Видал верблюда? Нет!»

(уходит, громко кричит)

Эй, кто ходит без фонаря?

ВАЛИ

Эх, подавиться бы ему!

Орет во всю глотку!

ТУРДЫ

(за сценой, тревожно)

Эй, кто там?!

МАМАДАЛИ

Вай, ну вот, любуйтесь!

(спрыгнув с дувала, убегает)

Вали и Сали следуют за ним.

КАМБАР

Куда вы?

(исчезает за дувалом)

Турды, полуодетый, выбегает на улицу.

ТУРДЫ

(кричит)

Эй, кто там? Кто? Караул! Воры! Грабят!

Эй, люди! Сюда! Сюда, на помощь!

Постепенно со всех сторон сбегаются люди с палками и фонарями в руках.

Среди них Тешабай, Хамдам, Айниса, Хамра, Аминджан и другие.

ТЕШАБАЙ

В чем дело? Что случилось?

ТУРДЫ

Ох, и не спрашивайте! Утащили! Всё утащили!

ХАМРА
Вещи?!
ТУРДЫ
Нет, вещи целы!
ХАМДАМ
Деньги?!
ТУРДЫ
Нет, деньги при мне.
АЙНИСА
Баранов?
ТУРДЫ
Тут они, тут, на месте!
ХАМРА
А! Значит, корову?
ТУРДЫ
Нет же, нет!
ТЕШАБАЙ
Тогда что же у вас взяли?
ТУРДЫ
Навоз, мой навоз!
АМИНДЖАН
Эх-хе! Из-за этого ты разбудил нас?
ХАМДАМ
Но кто это сделал?
ТУРДЫ
Разве в темноте разберешь?
Но я догадываюсь, чьи это дела!
АЙНИСА
Кого вы подозреваете?
ТУРДЫ
Конечно, вашего мужа!
АЙНИСА
Вай, вай, подумайте, что вы говорите! Мой
муж еще не сошел с ума, чтобы воровать навоз!
Как вы смеете порочить честного человека?

ТУРДЫ

А кто же еще способен на такое безобразии,
как не он?! Я знаю, Камбар мстит мне за то,
что я ухаживал за вами.

АЙНИСА

Мстит? Так?! Да он в жизни чужой иголки
не брал! Хамдам, почему ты молчишь?
Как ты можешь позволить, чтобы твоего
зятя позорили перед всем народом?!

ХАМДАМ

Успокойся, успокойся, сестра!
Турдыбай-ака говорит так в сердцах!
Он сам еще толком не разобрался!

АМИНДЖАН

Эй, послушайте, а где ж в это время был сторож?

ХАМРА

Верно, надо допросить Мамарасуля! Как же он
мог не заметить, что к Турдыбаю забрались воры?

АМИНДЖАН

Сторож, эй, сторож!

МАМАРАСУЛЬ

(издали)

Эй, кто ходит без фонаря?

ХАМДАМ

Мамарасуль-ака, сюда! Живее!

ТУРДЫ

Здесь совершаются такие дела, а он знай
кричит свое: «Кто ходит без фонаря?»

Этого ротозея и болтуна надо немедленно
освободить от должности сторожа!

Делая вид, будто он ничего не знает, входит Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

Ассалам алейкум! В чем дело?

Что за шум? Что случилось?

ТУРДЫ

Ну-ну, не валяй дурака? Где воры?

МАМАРАСУЛЬ

Воры? Какие воры? У нас в кишлаке нет воров!

Там, где на страже стоит Мамарасуль,

ворам нет ходу!

ТУРДЫ

Эх вы, болтун! Отвечайте, кто вывез с

моего двора навоз? Молчите? Запираетесь!

Значит, вы сами соучастник этого грязного дела!

МАМАРАСУЛЬ

Йе, в своем ли уме этот франт?

Что я у вас украл?

ТУРДЫ

Где мой навоз?!

МАМАРАСУЛЬ

А, навоз?! Тогда вы правы, —
это действительно грязное дело!

ТУРДЫ

Только вы один — и больше никто! — знали,

где он у меня спрятан.

МАМАРАСУЛЬ

(Тешабая)

Товарищ председатель, скажите, что я обязан
охранять: колхозное добро или навоз у Турды?

ТЕШАБАЙ

Нет, конечно, вы — сторож коллективной
собственности. Но неужели вы не заметили,
что кто-то лезет во двор к Турдыбаяу?

МАМАРАСУЛЬ

Знаете поговорку? «Видал верблюда? Нет».

Если бы я заметил, весь колхоз
давно бы уже был на ногах!

ТУРДЫ

Все врет! Не верьте ему!

МАМАРАСУЛЬ

Товарищ председатель, разрешите мне уйти.
По уставу сторожевой охраны я не имею
права ни на шаг отходить от поста!

ТЕШАБАЙ

Хорошо, отправляйтесь на свой пост.

Мамарасуль уходит.

(окружающим)

Товарищи, идите по домам...

Ничего особенного здесь не случилось...

Люди начинают расходиться.

АМИНДЖАН

А ну вас, с вашей тревогой, Турдыбай-ака!

Только испортили сон.

ТЕШАБАЙ

(Турдыбаю)

Давай пойдём и проверим.

(уходят)

Все разошлись, кроме Айнисы и Хамдама.

АЙНИСА

Твой зять был дома?

ХАМДАМ

Нет. Он не приходил ночевать.

Ты же опять обидела его!

АЙНИСА

Я? Он женится на Бустон, а я обидела?

ХАМДАМ

Ты веришь Мамарасулю?

АЙНИСА

Сказать по правде, я совсем растерялась.

Не знаю, кому и верить!

*Уходят. Через некоторое время как ни в чем не бывало входит
Камбар.*

С другой стороны входят Тешабай и Турды.

ТЕШАБАЙ

Камбар-ака!

КАМБАР

Слушаю вас, председатель!

ТЕШАБАЙ

Как же это так?

КАМБАР

(прикидывается непонимающим)

Что именно?

ТУРДЫ

Здравствуйте!.. Он, видите ли, ничего не знает.

Да такого человека надо выставить на позор —

посадить задом наперед на ишака, лицо

обмазать сажей и возить по всему кишлаку!

КАМБАР

(усмехаясь)

Позвольте узнать, за какое же преступление вы собираетесь наказывать меня таким образом?

ТУРДЫ

Йе! За какое преступление?

Вы все еще не хотите сознаться?

Как вам не стыдно, Камбар-ака?

КАМБАР

А чего я должен стыдиться? Разве я

пытался сбить с пути чужую жену?

ТУРДЫ

Где мой навоз?

КАМБАР

Ах, вот оно что! Так вы об этом?!

Да, верно, здесь было немного навоза...

Мы его подобрали и отвезли в поле.

ТУРДЫ

И вам не стыдно?

КАМБАР

Почему это, когда вы забираете наш навоз,

вам не стыдно, а когда мы забираем ваш, —

нам должно быть стыдно?

ТУРДЫ

Йе! Йе! Ну и ну! Да ведь я взял ваш навоз открыто, среди бела дня, а не забирался за ним ночью, поворовски. Так поступают только бессовестные люди!

КАМБАР

А по-моему, бессовестно прятать навоз, когда другим его недостает!

ТУРДЫ

Йе! Что ж это такое? Украл у меня навоз да еще меня же и обвиняет! Председатель, скажите по совести: кто виноват?

ТЕШАБАЙ

В самом деле, Турдыбай-ака, почему вы скрывали, что у вас есть навоз?

ТУРДЫ

(опешив)

Э, я не скрывал, я просто берег его!

ТЕШАБАЙ

Для приусадебного участка?

ТУРДЫ

Нет, что вы! Хотел летом сделать подкормку.

ТЕШАБАЙ

Зачем же вы тогда требовали еще навоза?

ТУРДЫ

Хотел получить побольше удобрений для своей бригады.

ТЕШАБАЙ

А как же другие бригады?

ТУРДЫ

А какое мне до них дело?

ТЕШАБАЙ

Ну, Турдыбай-ака, вы меня всё больше и больше удивляете. Не ожидал от вас таких рассуждений!

КАМБАР

(Турдыбаю, издеваясь)

Вот теперь — здравствуйте!

ТЕШАБАЙ

Верно, каждый бригадир должен заботиться
о своей бригаде! Но не во вред другим,
не во вред всему колхозу!

КАМБАР

Правильно!

ТЕШАБАЙ

Бригада Камбара-ака организовалась недавно,
и мы должны помогать ей.

ТУРДЫ

(раздраженно)

Эй, помогай не помогай, все равно
все пойдет на ветер!

ТЕШАБАЙ

Это почему же?

ТУРДЫ

Да ведь Камбар-ака только назло мне затеял
всю эту историю и собрал бригаду из четырех
лодырей. Но прошли уже те времена, когда
Камбар-ака мог кичиться своей работой.

КАМБАР

Посмотрим! Не забывайте, Турдыбай, мудрую
половицу: «Если считаешь себя молодцом,
другого считай львом!»

ТЕШАБАЙ

Правильно! А пока будем считать, что вы квиты!
Вы, Турдыбай-ака, ничего не потеряли, а вы,
Камбар-ака, ничего не брали! Вот и всё!

ТУРДЫ

Ну что ж?! До свидания!

ТЕШАБАЙ

До свидания!

ТУРДЫ

(иронически)

А вы, дорогой лев, почаще

заглядывайте к нам по ночам!

КАМБАР

(шутливо)

А вы поднакопите еще побольше навоза,
обязательно заглянем!

Все трое смеются. Турды и Тешабай уходят в разные стороны.

КАМБАР

(один, оглядывается по сторонам)

Эй, Сали! Мамадали! Вали!.. Где вы?

Через некоторое время, опустив головы, появляются Мамадали,

Вали, Сали и Бустон.

Ну и герои! Разбежались при первом шорохе!

МАМАДАЛИ

Мы боялись испортить все дело.

ВАЛИ

Да мы...

КАМБАР

Как же я с вами дам по сто центнеров?!

ВАЛИ

Э, об этом не беспокойтесь, Камбар-ака!

Мы не из тех, которые глотают собственный
плевок! Рукава у нас засучены!

(к Мамадали)

Да говори же ты, лодырь!

МАМАДАЛИ

Конечно... засучены.

Входит Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

(хвастливо)

Ну, что скажете? Здорово я их провел?

КАМБАР

(раздраженно)

Да, нечего сказать,— здорово!

Разбудил весь кишлак!

МАМАРАСУЛЬ

Э, плюньте на это! Как бы то ни было,
а навоз вы получили! Значит, и ворчать
незачем. Теперь можете отдыхать.

МАМАДАЛИ

Вот это правильно. А то я здорово устал!

КАМБАР

Э, нет! Сегодня не будет ни отдыха, ни сна!

Я знаю еще одно место!

МАМАДАЛИ

Возьмем завтра.

КАМБАР

Говорят: «Отложенное дело будет занесено
снегом!» Завтра будут другие дела!

ВАЛИ

А отдохнуть было бы не вредно...

КАМБАР

(со злостью)

Ладно, идите спите, храпите!

Я все сделаю сам! Сам!

(уходит)

Пауза. Все смущены.

БУСТОН

(Мамадали, Сали и Вали)

Эх вы!! А ну, живо за ним! Не умрем, если
не поспим ночку! Салиджан, давай сюда арбу!

МАМАДАЛИ

(Вали)

Я же говорю, отдыхать нельзя.

Вали хохочет.

Что с тобой толковать?! Пошли!

МАМАРАСУЛЬ

Правильно! Работу надо доводить до конца.

А то мне придется краснеть за вас!

Эх, люди, люди...

Все уходят. Мамарасуль колотит в колотушку и кричит: «Эй, кто ходит без фонаря!»

Занавес

Картина седьмая

Обстановка первой картины, только нет дувала, и поэтому двор Камбара-ака виден теперь целиком. Рассветает. Бригада Камбара заканчивает работу. Сали набивает мешок последними остатками дувала. Мамадали взваливает на спину другой, уже наполненный. али помогает ему. Со стороны кухни появляется Бустон, со стороны улицы входит Камбар, вытирая платком лицо и руки.

БУСТОН

Ну, всё?

САЛИ

Кажется, да.

БУСТОН

А самовар уже готов.

КАМБАР

Молодцы! Теперь только умыться,
и можно завтракать!

(уходит в дом)

Утираясь полотенцем, входит Мамадали.

МАМАДАЛИ

Сали, почему ты не умываешься?

Сали вопросительно смотрит на него, Мамадали моргает ему глазом. Тот догадывается, уходит.

Ну теперь вы довольны, Бустонхон?

БУСТОН

(улыбаясь)

Да...

Как будто вы наконец становитесь человеком!

МАМАДАЛИ

А зачем нужно было обижать этого человека?

БУСТОН

Золото испытывают в огне,
а молодца — в труде.

МАМАДАЛИ

Я могу сейчас десять таких дувалов подряд
снести!.. А ведь этот сорок с лишним лет
простоял. Даже в землю врос!

БУСТОН

Ого!

МАМАДАЛИ

(после паузы, другим тоном)

Бустонхон...

БУСТОН

Что?

МАМАДАЛИ

Теперь... теперь можно спросить?..

БУСТОН

О чем?

МАМАДАЛИ

(смущенно)

Вы... вы сказали, что всякие там разговоры
насчет Камбара-ака были шуткой.

Это... это правда?

БУСТОН

Какой вы глупый, Мамадали... Конечно, правда.

МАМАДАЛИ

И вы...

вы не собираетесь выходить за него замуж?

БУСТОН

За Камбара-ака?

(рассмеялась)

Ну что вы?!

МАМАДАЛИ

(еще больше смущаясь)

Ну а... за меня? Теперь вы видите, какой я стал, — совсем другой... Почему вы молчите, Бустон? Говорят, молчание — знак согласия...

Вы согласны, да?

БУСТОН

(также смущенно)

Мы потом, потом об этом поговорим.

Утираясь, входит Вали.

ВАЛИ

(весело)

Правильно! Осенью! Когда выполним план!

Бустон, смутившись, убегает на кухню.

МАМАДАЛИ

(досадливо)

Всегда вы попадаетесь, братец, как таракан в плове! Неужели трудно было помыться еще полчаса? Не умерли бы!

ВАЛИ

У меня от этого умывания и так все лицо облезло! Умылся раз, умылся два, умылся три раза, а вашей беседе все нет и нет конца.

Последний раз я уж чуть не захлебнулся!

Входит Сали. Из дома появляется Камбар, на подносе он несет лепешки, сливки, посуду. В стороне, под абрикосовым деревом, прямо на траве расстилает скатерть, ставит на нее поднос. Бустон вносит самовар.

КАМБАР

Ну, друзья, прошу — садитесь и подкрепляйтесь!

Садятся. Некоторое время длится молчание, все сосредоточенно заняты едой. Из своей комнаты выходит, протирая глаза, Хамра, она спускается с крыльца во двор, оглядывается и видит, что дувал исчез. В замешательстве садится на ступеньку крыльца и еще крепче протирает глаза.

ХАМРА

Хамдамджан, ой, Хамдамджан!

ХАМДАМ

(из дома)

Ну что тебе?

ХАМРА

Подите сюда, скорее!

ХАМДАМ

(из дома)

А что случилось?

ХАМРА

Дувал... Где наш дувал?! Посмотрите,
его нет на месте!

ХАМДАМ

(из дома)

А где же он, по-твоему?!

ХАМРА

Нет, правда, дувала совсем нет! Наверно,
ночью было землетрясение, и он провалился!

ХАМДАМ

Землетрясение?! Не болтай глупостей!

ХАМРА

Да идите же сюда и посмотрите сами!

Накинув на плечи халат и поправляя волосы, выходит Хамдам: тоже поражен исчезновением дувала. Ни он, ни Хамра не замечают сидящих под деревом Камбара и его бригаду. Бустон, зажимая рот, смеется.

ХАМДАМ

Действительно! Где дувал?!

Пропал! Говоришь, провалился?..

(внимательно осматривает землю)

Но в земле нет никакой трещины...

Из другой комнаты во двор выходит Айниса.

АЙНИСА

Трещина? Какая трещина, а?

ХАМДАМ

Где дувал?

АЙНИСА

(удивленно)

Как? Где дувал?

(осматривается и в замешательстве садится на землю)

Вай, умереть мне! Что за наваждение?

Это наш двор или чужой?

ХАМДАМ

Наш-то наш, только дувала нет.

ХАМРА

Что же это такое?

АЙНИСА

А-а-а, все знаю! Это тоже дело рук
вашего зятя! Ему все мало удобрений!

Завтра и дома не найдем —

тоже превратит в навоз!

*Бустон, Вали, Мамадали, Сали хохочут. Хамдам и Хамра
оборачиваются.*

ХАМДАМ

Кто это тут?..

МАМАДАЛИ

Милости просим! Приглашаем вас выпить чаю!

ХАМДАМ

Ах, у нас гости! Доброе утро!

(поднясь, хватая халат)

Хамра уходит умываться.

АЙНИСА

(Камбару, сердито)

Что это вы наделали?.. Где наш дувал?

КАМБАР

Само собой, в земле. В качестве удобрения.

АЙНИСА

Я так и знала! Вы что же, ничего другого не
нашли?! Какое вы имеете право ломать дувал?!

КАМБАР

Я еще мальчишкой его строил.

Хочу — ломаю, хочу — оставляю,
хочу — переносу на другое место.

АЙНИСА

Да вы понимаете, что вы говорите? «На другое место»! Разве может быть двор без дувала?

ВАЛИ

Э, тетя, странно вы рассуждаете. Да ведь этот забор скрывал всю красоту вашего двора!

Вот снесли его, и двор раскрылся,
словно пышная роза.

АЙНИСА

Вы мне зубы не заговаривайте!
Двор без дувала — добыча для воров!

МАМАДАЛИ

Кроме нас, в кишлаке других воров нет!
Так что не бойтесь. А если что пропадет —
взыскивайте прямо с нас.

Все смеются.

АЙНИСА

(язвительно)

Может, вы заодно снесете и дом?!
Тоже хорошее удобрение!

КАМБАР

А что вы думаете? Если понадобится, —
не пощажу и дома.

Все смеются.

АЙНИСА

Ах так?

КАМБАР

Да, так!

АЙНИСА

Значит, вы решили делать мне все назло?!
Ну так знайте, мне ваше самодурство надоело!

И я больше не желаю считаться с вами!
Раз вы намерены совсем разорить семью,

то я первая развожусь с вами и выхожу
за того, кто умеет беречь свое добро.

КАМБАР

За Турды?

АЙНИСА

Хоть бы и за него!

(Хамдаму)

Послушай, Хамдамджан, сегодня же достань
досок и загороди наш двор!

ХАМДАМ

Есть! Выкладывай деньги, и я поставлю
тебе красивую решетчатую ограду!

Айниса уходит.

Дорогой зять, сейчас все в сборе. Давайте
воспользуемся этим случаем и помирим вас!

КАМБАР

Кого? Меня с Айнисой?.. Что же...

я ведь был совсем не прочь, но вы слышали?

Моя жена решила жить по-своему, а я,
конечно, этого не потерплю!

ХАМДАМ

И все-таки, дорогой зять, давайте положим
конец нашей шутке и вашей ссоре.

КАМБАР

Ну нет! Раз она так разговаривает со мной,
я уступать не намерен. А за шутку —
пеняйте на себя. Да-да, только на себя!

ХАМДАМ

Черт возьми, ну и заварил я кашу!

МАМАДАЛИ

Да! И вот теперь вы узнаете,
на какую шутку мы способны!

*Из дома выходят Хамра и Айниса. С другой стороны появляется
Мамарасуль с палкой в руке. Замечает исчезновение дувала. Удивлен.*

МАМАРАСУЛЬ

Вот это здорово! Где же ваш дувал?!

АЙНИСА

(сердито)

Плохо сторожите, Мамарасуль.. Украли!

МАМАРАСУЛЬ

(весело)

Ай да Камбар-ака! Молодец! Я же всегда говорил, что ваш дувал — это целый склад удобрений! Вот это благородный поступок!

Не пожалеть собственного дувала!

Хм... смешно!

(Айнисе)

Я же вам все время советовал — покайтесь и помиритесь с мужем. Ведь сказано:

«Не шути с важным лицом, оно опрокинет тебя вниз лицом!» А Камбар-ака, помяните мое слово, скоро станет важным лицом!

В былые времена, когда я дежурил на Воскресенском базаре в Ташкенте...

КАМБАР

(перебивая его, к своей бригаде)

Ну, молодцы, подымайтесь! Пора за работу!

Хамрахон, вы уберете все это?..

Все встают и уходят. Хамра убирает скатерть с остатками еды и уносит в комнату.

МАМАРАСУЛЬ

Айнисахон, вы только послушайте, это очень интересный случай!

АЙНИСА

(раздраженно)

А! Мне сейчас не до ваших случаев!

(уходит)

МАМАРАСУЛЬ

(смотрит ей вслед, качает головой, вздыхает)

Эх, люди, люди!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина восьмая

Та же обстановка, что и во второй картине. Осень. На клумбах распустились цветы. Здания правления колхоза, клуба и чайханы украшены лозунгами и плакатами. Канун праздника. На скамейке, поставленной возле одной из клумб, сидят старики Парпибай, Касым-ата и Мамарасуль, с наслаждением попивая чай.

ПАРПИ

(продолжая начатый разговор)

Это что же? Выходит, был Камбарбай ночным сторожем, а стал передовым хлопкоробом?

МАМАРАСУЛЬ

Передовым? Скажите лучше — самым первым из всех передовых!

КАСЫМ

Вот оно, счастье-то, а? Что скажете, Парпибай? Может быть, и нам следует снова взяться за кетмень?

ПАРПИ

Конечно! Чем мы хуже Камбара! Мы тоже можем стать передовыми.

МАМАРАСУЛЬ

В старые времена, когда я дежурил на Воскресенском базаре в Ташкенте...

Входит Турды.

ТУРДЫ

Ассалам алейкум, аксакалы!

ПАРПИ

Ваалейкум ассалам!

Присаживайтесь, побеседуем...

МАМАРАСУЛЬ

Ну, мулла Турды, вот и осень пришла!

Как, посчитали цыплят?

ТУРДЫ

(приняв чай)

Посчитал! Все целы!

МАМАРАСУЛЬ

Да, положил вас Камбар-ака на обе лопатки!

ТУРДЫ

Ничего подобного! Он выполнил свое
обязательство, я — свое! Мы квиты.

Оба в гору идем!

МАМАРАСУЛЬ

Не так, Турдыбай-ака, не так! Вы подписали
обязательство дать по девяносто центнеров,
и еле-еле их сдали. А Камбар-ака подписался
на сто, а сдал по сто пять!

Кто в гору, а кто и с горы!

ТУРДЫ

(раздраженно)

Не понимаю, чего вы-то нос задираете?

МАМАРАСУЛЬ

Победил мой товарищ.

ТУРДЫ

(так же раздраженно)

Кто твой отец? Столовая тыква.

Кто твоя мать? Тыквина! Есть чем гордиться!

(уходит)

С другой стороны торопливо входит корреспондент.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Где я могу найти Камбара-ака?

МАМАРАСУЛЬ

(с поклоном предлагает сесть)

Пожалуйста, уважаемый, присаживайтесь.

Камбар-ака сейчас придет сюда.

(подавая чай)

Вот, выпейте пиалу чаю!

Корреспондент присаживается на скамью.

Откуда вы, дорогой гость?

КОРРЕСПОНДЕНТ

Из Ташкента.

МАМАРАСУЛЬ

Йе, оказывается, мы с вами земляки?

Как ваше здоровье?

КОРРЕСПОНДЕНТ

Спасибо... Ничего...

МАМАРАСУЛЬ

Жена... дети... тетушки-дядюшки...

родные и знакомые... все здоровы?

КОРРЕСПОНДЕНТ

Да-да, все... Но где же все-таки Камбар-ака?

МАМАРАСУЛЬ

Ну а как сейчас в Ташкенте? Ничего?

Всё в порядке?

КОРРЕСПОНДЕНТ

(нетерпеливо)

Да-да. Как всегда, всё в порядке...

Понимаете, мне нужен Камбар-ака...

МАМАРАСУЛЬ

Вашими устами да мед пить! Ведь только несколько лет тому назад по воле судьбы я перебрался в эти места из Ташкента.

А вот в Ташкенте я был сторожем на Воскресенском базаре... И в те времена...

КОРРЕСПОНДЕНТ

(перебивая Мамарасуля)

Простите, но я... я очень спешу!

(встает)

МАМАРАСУЛЬ

Ничего, успеете... Знаете, есть такая поговорка: «Будешь терпеть, из зеленого плода получишь халву, а нетерпеливый собственными ногами набредет на беду». *(наильно усаживает корреспондента)*
Вероятно, вы приехали к нам по делу?

КОРРЕСПОНДЕНТ

Да-а. Я из газеты. У меня задание — написать очерк о Камбаре-ака.

МАМАРАСУЛЬ

Ах вот оно что! Кроме Камбара-ака, вы ни о ком больше писать не будете?!

КОРРЕСПОНДЕНТ

Почему не буду? Я напишу о всех знатных хлопководов из его бригады — о Бустонхон, Вали, Сали, Мамадали...

МАМАРАСУЛЬ

Э, в таком случае вам придется написать и обо мне! Вы не знаете, а я тут больше всех помогал бригаде Камбара-ака!..

(к старикам)

Не так ли?

ПАРПИ

Что верно, то верно. Помогал.

КОРРЕСПОНДЕНТ

(торопливо встает)

Хорошо, хорошо, и о вас тоже напишу.

МАМАРАСУЛЬ

Не забудьте, меня зовут Мамарасуль...

КОРРЕСПОНДЕНТ

Нет-нет, не забуду!

(собирается уходить)

В это время появляется помолодевший, одетый в праздничный костюм Камбар. За ним следует вся бригада — Мамадали, Бустон, Вали и Сали, окруженные целой гурьбой юношей и девушек. Во главе

всей процессии фотограф.

КАСЫМ

А вот и сам Камбар-ака! И со своей бригадой!

КОРРЕСПОНДЕНТ

(бросается к Камбару)

Камбар-ака? Позвольте представиться —
сотрудник республиканской газеты.

Я хотел бы задать вам несколько вопросов.
Надеюсь, вас не затруднит ответить на них...

КАМБАР

(улыбаясь)

Смотря какие вопросы.

Если о хлопке — пожалуйста.

КОРРЕСПОНДЕНТ

Да-да, конечно, о хлопке. О чем же еще? Как
это вам удалось получить такой высокий урожай?..

КАМБАР

(садится на скамейку у клумбы)

Как удалось? Очень просто. Во-первых, мы
напряженно трудились. Во-вторых, применяли
все достижения агрономической науки.

В-третьих, не забывали практического опыта,
доставшегося нам от предков, в-четвертых,
каждую работу делали своевременно, а в-пятых...

в-пятых, хотели принести как можно больше
пользы и колхозу, и государству. Вот,
собственно, и всё! Остальное неважно.

*Корреспондент быстро записывает слова Камбара, фотограф его
снимает.*

ВАЛИ

Мамарасуль-ака, так как план мы выполнили
и у нас есть свободное время, мы готовы
теперь выслушать ваш рассказ о случае на
Воскресенском базаре в Ташкенте. Начинайте!

Все смеются.

МАМАРАСУЛЬ

Да, это был в самом деле очень занятный случай...

(собирается начать рассказ)

Понимаете ли...

ФОТОГРАФ

(зычно)

Товарищи, кто еще хочет сниматься?

Идемте! Я очень тороплюсь...

(идет к выходу)

ГОЛОСА

Да-да, сниматься! Идемте! Идемте!

Все устремляются за фотографом.

МАМАРАСУЛЬ

Эй, куда же вы?

САЛИ

Мамарасуль-ака, видно, и фотографу
известна ваша болтливость?

Смех.

МАМАРАСУЛЬ

(рассердившись)

Э, ну его! Кто пригласил его к нам в колхоз?

Некультурный человек!

Не дает другому даже рта раскрыть!

Смех.

ВАЛИ

Мамарасуль-ака, о Воскресенском
базаре когда-нибудь в другой раз.

Смех. Вали, Сали и остальные уходят.

КАМБАР

(смеясь)

Молодцы ребята! Что им — поработали на славу,
теперь только подавай веселье и шутки.

Выходит Хамдам.

МАМАРАСУЛЬ

От всего сердца рад за вас, Камбар-ака!

Что и говорить! Вы совершили большие дела!

Великие!

ХАМДАМ

Да, теперь вам остается совершить еще одно дело, и тогда весь мир будет озарен светом.

МАМАРАСУЛЬ

Это еще что за дело?

ХАМДАМ

(Камбару)

Помириться с сестрой!

КАМБАР

Когда мы сломали дувал, я предлагал ей мириться.

Тогда она не захотела. А теперь я не хочу.

ХАМДАМ

Вы это... серьезно?

КАМБАР

Вполне. Мне не нужна такая несговорчивая и сварливая старуха, как Айнисахон...

ХАМДАМ

Побойтесь бога, зять! Какая же Айнисахон старуха?! И потом она совсем не сварлива!

КАМБАР

Ну об этом я лучше знаю, чем вы.

И вообще, я хочу жениться на молодой.

МАМАРАСУЛЬ

Правильно! Чем он хуже любого молодого человека? Зачем ему теперь ваша сестра? Насильно мил не будешь! Свобода! Пусть каждый выбирает себе подругу по сердцу.

ХАМДАМ

(удивлен)

Ну и ну! А можно узнать поточнее, на ком это вы собрались жениться?

МАМАРАСУЛЬ

Как на ком? Конечно, на Бустонхон.

Разве вы не знаете, Бустон уж давно
пылает любовью к Камбару-ака!

ХАМДАМ

Ну если об этом узнает Мамадали —
вам обоим несдобровать.

МАМАРАСУЛЬ

Что? Несдобровать?! Не беспокойтесь!
Я немного потолкую с этим ревнивцем,
и все будет улажено!

ХАМДАМ

Дорогой зять, не пришлось бы вам потом
жалеть об этой своей шутке?

Плохо может кончиться!

КАМБАР

(насмешливо)

Да откуда вы взяли, что это шутка?

Выходит Хамра.

МАМАРАСУЛЬ

(Хамдаму)

А вы, дружок, не огорчайтесь. На худой
конец можете выдать свою сестру за Турды!

ХАМДАМ

Что ж, если мой почтенный зять будет
упорствовать, я именно так и поступлю!

КАМБАР

Вот и хорошо! Готовьте свадьбу!

И я в свою очередь буду готовиться!

(уходит)

МАМАРАСУЛЬ

Сестру выдадите замуж, а зятя будете
женить. Сразу две свадьбы и, значит,
двойной пир и двойное веселье!

(спешит вслед за Камбаром)

Камбар-ака, погодите, я пойду с вами!

Я хочу дать вам хороший совет!

(торопливо уходит)

ХАМРА

(взволнованно)

Что же это происходит?!

Неужели Камбар и в самом деле...

Ну и заварил ты кашу, Хамдам!

Вот к чему приводят твои шутки!

ХАМДАМ

Н-да, все опять запуталось. Но не будь
я Хамдамом, если я не найду выход!

ХАМРА

Какой же?

ХАМДАМ

И знаешь, я его уже нашел!..

(в ответ на недоуменный взгляд Хамры)

Если Камбар в самом деле задумал жениться
на Бустон, то я обязательно добьюсь и ее
согласия выйти за Камбара!

ХАМРА

(поражена)

Вай, вай! Зачем?

Входит Айниса.

АЙНИСА

(тревожно)

Ну как, видели его?

ХАМДАМ

Видели.

АЙНИСА

И что же?

ХАМДАМ

Уперся.

Я, говорит, предлагал жене помириться, но
дувал оказался ей дороже, чем мир со мной.

А теперь я уже, мол, не хочу мириться.

Собирается засылать сватов к Бустон!

АЙНИСА

(плачет)

Вай, что же это такое?! Сватов!
К Бустон? Ну вас совсем с вашими шутками!

Это вы... вы во всем виноваты!
Это вы разрушили нашу семью...

ХАМДАМ

Ну-ну, не плачь на улице, стыдно.
Уж как-нибудь я вас помирю.

АЙНИСА

(плачет)

У-у-у!.. Да как?.. Как ты помиришь?

ХАМДАМ

Очень просто... Тебе надо всерьез сказать,
что ты выходишь за Турдыбая.

АЙНИСА

(прерывает его испуганно)

Вай, вай! Не хочу я за старика Турдыбая!

Не хочу расходиться с моим Камбаром!

Лучше живой лечь в могилу!

ХАМДАМ

Перестань реветь и слушай внимательно...

Ведь я же говорю: не выходи,
а только скажи, что выходишь.

АЙНИСА

(сквозь слезы)

А зачем? Какая тут разница?

ХАМДАМ

Потом узнаешь.

Уж ты доверься мне, я все устрою...

АЙНИСА

Смотри, станешь подводить брови,
а выколешь глаз!

ХАМДАМ

Не беспокойся. Все началось с шутки —

шуткой и кончится...

(поспешно)

А теперь уходите! Мы еще поговорим,
и я вам все объясню. Сюда идет Турдыбай-ака,
а у меня к нему как раз есть дело!

(Хамре)

А ты сейчас же пришли ко мне Бустон.

Хамра и Айниса уходят. Входит в довольно веселом настроении

Турды.

За ухом у него цветок.

ТУРДЫ

Привет, Хамдамджан!

ХАМДАМ

Здорово! Турдыбай-ака, шутку начали мы с вами
вместе, вместе нам придется и заканчивать ее.

Короче, вы женитесь на моей сестре. Вам ясно?

ТУРДЫ

Что, что? Такая шутка пахнет пеленками.

А я всю жизнь не выношу этого запаха!

ХАМДАМ

Пустите слух, будто вы женитесь.

Это все равно ни к чему не обязывает.

А весело будет всем, ручаюсь!

ТУРДЫ

(пожав плечами)

Ничего не понимаю...

ХАМДАМ

Потом я вам объясню. А пока идите.

Турды уходит. Появляется Бустон.

БУСТОН

Вы меня звали?

ХАМДАМ

(улыбаясь)

Да, у меня к вам есть очень важное дело.

БУСТОН

Какое?

ХАМДАМ

Мой зять собирается заслать к вам сватов.

БУСТОН

(смеясь)

Что это — еще одна шутка?!

ХАМДАМ

Нет, Камбар-ака, может быть, сейчас и не шутит, зато мы в последний раз подшутим над ним.

Вы примите его предложение. Замуж при этом выходить, правда, необязательно...

БУСТОН

(удивленно)

Не понимаю!

ХАМДАМ

Пойдемте, я вам все объясню.

Уходят. Через несколько мгновений, напевая, входит Мамадали, с другой стороны появляется Мамарасуль.

МАМАРАСУЛЬ

Правильно говорится, на ловца и зверь бежит! У меня к тебе дело...

МАМАДАЛИ

Слушаю.

МАМАРАСУЛЬ

Гм-м, как бы тебе объяснить... Скажи, ты... ты очень любишь Камбара-ака?

МАМАДАЛИ

Больше жизни. Ведь он мой учитель, мой наставник!

МАМАРАСУЛЬ

Правильно! Учитель и наставник! Так вот... допустим, если бы потребовалось...

ты отдал бы за него... душу?

МАМАДАЛИ

Отдал бы!

МАМАРАСУЛЬ

В таком случае всё в порядке...
уступи, пожалуйста, ему Бустон...

МАМАДАЛИ

Что-о?.. Что вы сказали?!

МАМАРАСУЛЬ

Камбар-ака хочет жениться на Бустон.

Сделай одолжение, не мешай ему.

МАМАДАЛИ

(угрожающе)

Как вы сказали? Не мешать?!

Да вам что, не жаль своей головы?

МАМАРАСУЛЬ

(испугавшись, пьтится)

Ну-ну, ты потише! Потише!

Зачем так сердиться?! Сам сказал,
что готов отдать за Камбара свою душу!

МАМАДАЛИ

Ну да, если потребуется, я отдам
за него душу, но не Бустон.

МАМАРАСУЛЬ

А что ты скажешь, если узнаешь,
что Бустон сама не прочь —
и особенно теперь! — выйти за Камбара?

МАМАДАЛИ

Сама не прочь?! Особенно теперь?!

Где она?! Где?!

Вдали показывается Бустон.

МАМАРАСУЛЬ

(испугавшись)

Вот она!

(поспешно отходит и прячется за дерево)

Входит смеющаяся Бустон.

МАМАДАЛИ

(раздраженно)

Вы что-то слишком веселы, Бустонхон!

БУСТОН

Отчего же мне не быть веселой?

План мы выполнили. Завтра праздник.

Можно и повеселиться.

МАМАДАЛИ

К тому же не за горами и свадьба!

БУСТОН

(смеясь)

Кто это тебе сказал?

МАМАДАЛИ

Сначала убей меня, а потом... потом
можешь выходить замуж за кого угодно!..

БУСТОН

(смеясь)

Какой же ты глупый, Мамадали!..

Это же шуточная свадьба,

а настоящую мы справим с тобой.

МАМАДАЛИ

Разве бывают шуточные свадьбы?

БУСТОН

(смеясь)

Выходит, что бывают!

МАМАДАЛИ

Ты не хитри, не вывертывайся!

БУСТОН

Ты мне не веришь?

МАМАДАЛИ

В том-то и беда, что я тебе слишком верил!

Помнишь, вот на этом самом месте ты

позволила Камбару-ака взять тебя за руку?

Ты тогда тоже сказала, что это была только

шутка. Я поверил. Потом ты сообщила мне

через Мамарасуля, что выходишь замуж за

Камбара-ака. Я пришел объясниться с тобой,

и ты опять сказала: «Шутка!» И опять я поверил.
Теперь наконец, когда ты окончательно решила
выйти замуж за Камбара-ака, ты снова говоришь:
«Шутка». Нет уж, больше я не верю! Довольно!
Острие ножа дошло до самой кости!

Бустон хохочет.

Ты не смейся! Говори правду:
меня ты любишь или Камбара?

БУСТОН

Конечно, тебя!

МАМАДАЛИ

Любишь меня, а замуж выходишь за него?

БУСТОН

Не кипятись! Не кричи!

Пойдем, я тебе все объясню.

МАМАДАЛИ

Не пойду! Не хочу никаких объяснений!
Теперь мне все ясно! Ты все время обманывала
меня! Ты издевалась надо мной!

Ядовитая змея, да-да, змея!

БУСТОН

Ах, так?! Змея?! Да еще к тому же ядовитая?!

Хорошо же! Прощай!

(резко поворачивается и уходит)

Входит Камбар.

МАМАДАЛИ

Камбар-ака, как вам не стыдно?
Ведь я почитал вас, как родного отца!

КАМБАР

А я тебя люблю, как сына.

МАМАДАЛИ

Какой же вы мне отец, если вы собираетесь
жениться на моей собственной невесте?!

Вы же знаете, что я люблю Бустон!

КАМБАР

Успокойся, успокойся, дружок. Мы устраиваем
эту свадьбу только для вида. Бустон твоя.
Я хочу только одного — отомстить шутникам,
издевавшимся надо мной. Поверь, я даже
пальцем не прикоснусь к твоей Бустон.

МАМАДАЛИ

Уже за год до свадьбы вы хватали ее за руку,
а теперь вы говорите, что после свадьбы не
прикоснетесь к ней пальцем!

Какой дурак поверит этому? Запомните —
не будь я Мамадали, если не превращу
вашу свадьбу в похороны!

(уходит)

МАМАРАСУЛЬ

(выходит из своей засады, сокрушенно качает головой)

Эх, люди, люди...

Занавес

Картина девятая

*Двор дома Камбара-ака. На всех кустах, окружающих дом, —
распустившиеся розы. Посредине большой стол, уставленный
яствами. Вокруг стола сидят празднично одетые гости. На
почетном месте Камбар-ака и с ним невеста с закрытым лицом.*

Рядом с

*молодыми с одной стороны — Хамдам, Хамра, Сади, с другой —
Вали, Мамарасуль и*

другие. Все, подняв бокалы, слушают речь Хамдама.

ХАМДАМ

(заканчивая свою речь)

Итак, во-первых, это праздник нашего колхоза,
перевыполнившего план; во-вторых, это праздник
бригад Камбара-ака и Турдыбая-ака, добившихся

высоких урожаев и с честью выполнивших условия
соревнования; в-третьих, это свадьба двух
знатных колхозников — Камбара-ака и Бустонхон,
а в-четвертых, свадьба знатного бригадира
Турдыбая-ака и знатной сборщицы Айнисахон;

в пятых...

МАМАРАСУЛЬ

(перебив его)

Короче говоря, свадьба за свадьбой,
праздник за праздником!

ХАМДАМ

Вот именно, праздник за праздником!

МАМАРАСУЛЬ

Давайте-ка лучше выпьем.

От длинных речей сохнет в горле.

Смех.

САЛИ

Наконец-то вы, Мамарасуль, сообразили,
что краткая речь лучше длинной!

Смех.

ХАМДАМ

Ну ладно, выпьем!

МАМАРАСУЛЬ

За то, чтобы было побольше таких праздников!

Смех.

ХАМДАМ

(смеясь)

Хорошо сказано! Побольше, побольше!

Все пьют.

Так кому следующее слово?

ВАЛИ

Мамарасулю-ака! Пусть он расскажет
нам свою знаменитую историю!

Смех.

Только покороче!

Смех.

САЛИ

Да, иначе следующий бокал придется нам
выпить, пожалуй, только завтра!

Смех.

МАМАРАСУЛЬ

(переведя разговор на другую тему)

Между прочим, где же у нас второй
жених со второй невестой?

ВАЛИ

Да, в самом деле, где же Турдыбай-ака
и Айнисахон?

ХАМДАМ

Не беспокойтесь, они сейчас появятся.

МАМАРАСУЛЬ

Смотрите, как бы они не справили
свадьбу в другом месте.

Смех.

А почему у невесты закрыто лицо?

На современной свадьбе невесте
не полагается прятать лицо!

ХАМДАМ

(смеясь)

Нет, у нас сегодня смешанная свадьба:
наполовину по-новому, наполовину по-старому!

МАМАРАСУЛЬ

Э, так не годится! Давайте перейдем
полностью на новую свадьбу, а то
бедная невеста совсем задохнется!

ВАЛИ

(смеясь)

Правильно, пусть откроет свое лицо!

Общее оживление.

САЛИ

Просим!

ГОЛОСА

Просим! Просим!

ХАМДАМ

Ладно, ладно! Только с одним условием!

МАМАРАСУЛЬ

Какое еще условие?

ХАМДАМ

Все сидящие здесь, начиная с жениха и невесты,
должны беспрекословно подчиняться мне!

ВАЛИ

Согласны, согласны!

САЛИ

Подчиняемся вашему приказанию!

ХАМДАМ

Тогда наполняйте бокалы жениху и невесте!

ВАЛИ

(подымаясь)

Есть наполнять бокалы!

(наполняет бокалы жениха и невесты)

Готово!

Жених и невеста встают и берут в руки бокалы.

ХАМДАМ

Теперь пусть оба выпьют до дна
за здоровье всех присутствующих.

Жених и невеста пьют.

Вот молодцы! А теперь жених и невеста, крепко
зажмурив глаза, должны поцеловаться!

После этого откроем лицо невесты!

КАМБАР

Поцеловаться?! Нет, нет! Это невозможно!

САЛИ

Не нарушать условия!

ВАЛИ

Исполнять приказание!

МАМАРАСУЛЬ

Горько! Горько! Просим!

ГОЛОСА

Горько! Горько! Горько!

КАМБАР

Сегодня я не только поцеловать невесту,
но даже взять ее за руку не могу!

МАМАРАСУЛЬ

Это не пройдет! Вы что, берете себе
жену, чтобы любоваться ею издали?

КАМБАР

(крайне смущен)

Но поймите же...

МАМАРАСУЛЬ

(прерывая Камбара)

Никаких отговорок! Исполняйте приказ!

Целуйтесь!

ХАМРА

Да-да! Целуйтесь! Целуйтесь!

ГОЛОСА

Горько! Горько!

КАМБАР

(окончательно растерян)

Как же это так, при всех?

МАМАРАСУЛЬ

Ничего не значит, здесь все свои.

Не стесняйтесь! Действуйте!

ХАМРА

Расхрабритесь, дорогой зять, и пожалейте
невесту. Она уже не в силах стоять.

КАМБАР

(оглядевшись)

Мамадали здесь нет?

МАМАРАСУЛЬ

Нет! Не бойтесь, если он появится,
я защищу вас своей грудью!

Камбар закрывает глаза, и тогда Хамдам снимает покрывало с лица невесты. Это Айниса.

МАМАРАСУЛЬ

(поражен)

Йе! Как же это так?!

ХАМДАМ

Тихо! А теперь откройте глаза, мой зять.

Камбар, не открывая глаз, неохотно целует ее.

КАМБАР

(открыв глаза, опешил)

Йе, что же это такое? Айниса?

Смех, выкрики.

ХАМРА

Мир!

ВАЛИ

Мир! Мир!

САЛИ

Просим!

МАМАРАСУЛЬ

И я тоже за мир! Я всегда за мир!

КАМБАР

(Хамдаму)

Что, это тоже шутка?

ХАМДАМ

Да, шутка!

КАМБАР

Ну такую шутку я принимаю!

(смеясь, поднимает руки вверх)

Сдаюсь!

Смех, аплодисменты.

А ну-ка, ханум, если уж так случилось, давайте поздороваемся заново, по-настоящему! Мир!

(открывает объятия)

АЙНИСА

Дорогой ты мой!

(обнимает Камбара)

Входят Тешабай и Аминджан.

ТЕШАБАЙ

Вот это мне нравится!

ХАМДАМ

(смеясь)

Ну теперь вы довольны, председатель?

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

Еще бы!

АМИНДЖАН

Поздравляю от всего сердца!

Появляется Турды с двумя букетами цветов.

ТУРДЫ

Вот, кажется, когда мои цветы будут кстати!

(подает букеты Камбару и Айнисе)

Да состариться вам вместе!

Смех, аплодисменты. С улицы доносится голос Мамадали.

МАМАДАЛИ

Пустите меня!.. Я им сейчас покажу!..

Подожгу все кругом! Красного петуха пушу!

Где этот седой жених со своей невестой?!

(врывается во двор)

ТЕШАБАЙ

Вот они — седой жених и счастливая невеста!

Мамадали ошеломлен. Все смеются.

МАМАДАЛИ

Камбар-ака?!

КАМБАР

Да, это я, сын мой!

МАМАДАЛИ

Тетушка Айниса?

АЙНИСА

Я самая, голубчик мой!

Что ты так смотришь? Или не узнаешь?

МАМАДАЛИ

Как же это?..

ХАМДАМ

(разводя руками)

Шутка. Всего лишь шутка!

ТЕШАБАЙ

(смеясь)

Но рискованная шутка!

И, надо думать, последняя!

МАМАДАЛИ

(растерянно)

А где же... где же Бустон?!

Входит Бустон в нарядном платье.

БУСТОН

(смеясь)

Я здесь!

(подходит к нему)

Ожидая вас, все глаза проглядела,

мой неверный друг!

Смех.

Давайте и мы сядем рядом.

Садятся.

МАМАДАЛИ

Камбар-ака, тетя Айниса, Бустон, товарищ
председатель, я... немного погорячился.

Смех.

ТУРДЫ

А-а, что об этом говорить!

(к Вали)

Налейте и нам, мы тоже хотим выпить!

(наливает в бокалы вино)

ХАМДАМ

Следующее слово Турдыбаю-ака!

МАМАРАСУЛЬ

А до меня когда-нибудь очередь дойдет или нет?

Ведь я тоже хочу сказать хоть раз в жизни
пару толковых слов.

ВАЛИ

Дать ему слово!

ХАМДАМ

(смеясь)

Ладно, после Турдыбая-ака дадим слово Мамарасулю...

ТУРДЫ

(встает)

Так вот... Во-первых, мой дорогой Камбар-ака,
я прошу прощения за все те неприятности,
которые я вам причинил. Во-вторых, я
очень рад тому, что сегодня вижу вас
удостоенным такой высокой чести и счастливым.

В-третьих, преклоняюсь перед вашей энергией
и мастерством: вы не только добились высокого
урожая, но и сумели наставить на истинный
путь этих трех лодырей

(указывает на Сали, Вали и Мамадали)

и создать из них передовую образцовую бригаду.

В-четвертых, все присутствующие здесь пусть
будут свидетелями: моя бригада решила в
будущем году снова вызвать вас на соревнование!

Аплодисменты.

КАМБАР

Ну что ж, вызов мы принимаем...

(к Сали, Вали и Мамадали)

Как по-вашему, лодыри,
сможем мы еще раз их одолеть?

МАМАДАЛИ

С вами, Камбар-ака, мы кого угодно одолеем!

КАМБАР

Слышите, Турдыбай и Хамдам, ваш вызов принят!

ТЕШАБАЙ

Молодцы!

(поднимается с бокалом в руке)

За будущие урожаи!

МАМАРАСУЛЬ

(восторженно)

Вот это люди так люди!

Занавес